

ВЕС

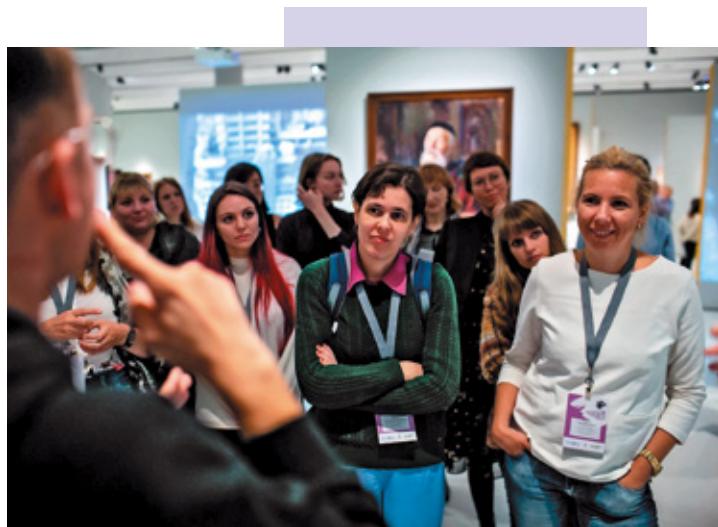
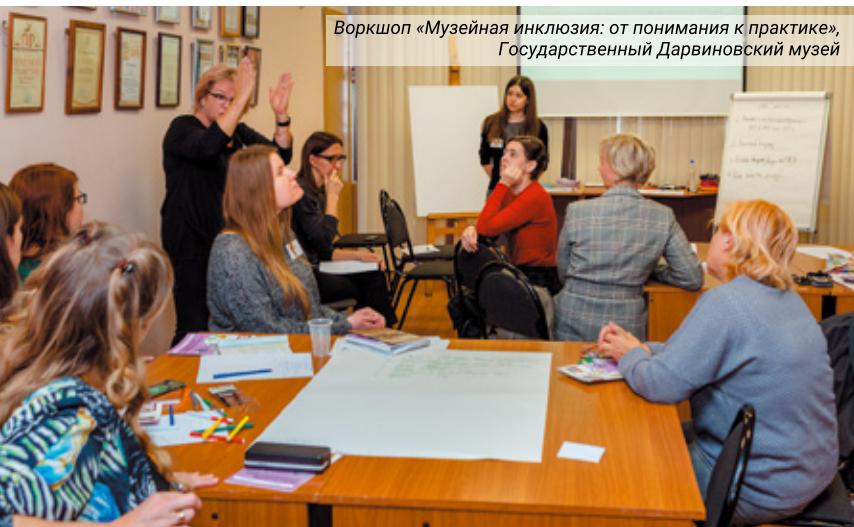
В ЕДИНОМ СТРОЮ 4-2020

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ВСЕРОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ГЛУХИХ



**Динара ХАЛИКОВА –
РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА
«ИНКЛЮЗИВНЫЙ МУЗЕЙ.
ГЛУХИЕ И СЛАБОСЛЫШАЩИЕ
ПОСЕТИТЕЛИ»**

10



Во Всероссийской
акции «Музей
для всех! – 2020»
принимают участие
350 музеев в
74 регионах
по всей стране.

Читайте с. 10.

Участники тренинга в Музее
русского импрессионизма



ВЕС

4/2020



“В ЕДИНОМ СТРОЮ”
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
ВСЕРОССИЙСКОГО
ОБЩЕСТВА ГЛУХИХ

ИЗДАЁТСЯ
С ИЮНЯ 1933 ГОДА

Зарегистрирован
Министерством печати и
массовой информации
Российской Федерации
10 октября 1990 г. Рег. № 194

Главный редактор
В.А. ПАЛЕННЫЙ
Ответственный
секретарь
В.П. СКРИПОВ
Редактор
Я.Б. ПИЧУГИН

Редакционный совет:
В.А. ПАЛЕННЫЙ,
Л.А. ДЕМИНА,
С.Ю. ИБРАГИМОВА,
А.А. КОМАРОВА,
В.К. КУКСИН,
Э.И. ЛЕОНГАРД,
Л.М. ОСОКИНА,
В.А. РАХОВ,
А.Н. РОМАНЦОВ

Компьютерный
дизайн и вёрстка
В.К. КАРЕПОВ
Корректор
М.А. ЕВСЕЕВА

сайт ЦП ВОГ: voginfo.ru

Фото на 1 обложке –
Наталья Кацура

Номер подписан: 30.04.2020
Формат 84x108/16 Физ.п.л.4
Тираж: 1300 экз.

Индекс подписки 73070

Адрес редакции:
107140, Москва,
1-й Красносельский
переулок, д. 3
т/ф: 8(499)264 00 70
e-mail: vesvog@mail.ru

Отпечатано в типографии
ООО «МСК ПРИНТ»
ул. Красная Пресня д.23Б, стр.1
www.mskprint.info

ВНИМАНИЕ:
позиция автора может
НЕ совпадать с
позицией редакции

В НОМЕРЕ:



О. Варинова

6

ПЕРЕВОДЧИКИ ПРИХОДЯТ НА ПОМОЩЬ

В условиях пандемии и самоизоляции глухим как воздух нужна информация, особенно во время прямого телевидения.
Как это было в апреле?

8

ГЕРОИ КАРАНТИНА ИЗ ТВЕРИ

Глухие и слышащие работники Тверского предприятия СРП-1 шьют медицинские маски для больниц

14



ТИХАЯ КРУГОСВЕТКА СУРДОПЕДАГОГА

Как учат глухих и слабослышащих в разных странах мира? Какие используют методы обучения?
Об этом – в статье Дмитрия Алексеевских и комментарии Анны Комаровой.

20

ВСЕ, ЧТО НИ ДЕЛАЕТСЯ – К ЛУЧШЕМУ!

Артист жестовой песни.
Экскурсовод в Нижегородском кремле. И даже председатель местного отделения ВОГ.
Все это совмещает Андрей Савушкин из Нижнего Новгорода.



ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

11 января в Нижневартовске состоялось очередное общее собрание Ханты-Мансийского регионального отделения ВОГ. Председателем РО был избран Станислав Викторович Лазурко.

20 февраля во Владивостоке состоялась очередная конференция Приморского РО ВОГ. Она приняла решения об избрании членов правления и членов КРК.

22 февраля в Магадане состоялось очередное общее собрание Магаданского РО ВОГ. Председателем была избрана Людмила Григорьевна Гречухина.

27 февраля в Великом Новгороде состоялась очередная конференция Новгородского РО ВОГ. Председателем была избрана Наталия Вячеславовна Сивова.

3 марта в Иваново состоялась очередная конференция Ивановского РО ВОГ. Она приняла решения об избрании членов правления и КРК.

5 марта в Якутске состоялась очередная конференция Якутского РО ВОГ. Председателем была впервые избрана Ульяна Павловна Максимова.

7 марта в Петропавловске-Камчатском состоялось очередное общее собрание Камчатского РО ВОГ. Председателем была избрана Тамара Вардановна Станевич.

14 марта в Астрахани состоялась очередная конференция Астраханского РО ВОГ. Председателем была избрана Татьяна Николаевна Борисова.

25 марта в Саранске состоялась очередная конференция Мордовского РО ВОГ. Она приняла решения об избрании членов правления и членов КРК.

27 марта в Махачкале состоялась очередная конференция Дагестанского РО ВОГ. Председателем была избрана Хадижат Абдулаевна Сулейманова.

55-й (заочный) пленум Центрального правления ВОГ, завершившийся 20 апреля, утвердил решения указанных конференций и общих собраний РО ВОГ.

У НАС И У НИХ...

Анна КОМАРОВА

Когда в январе 1987 года на советском телевидении в углу экрана появились окошечки с девушкиами, непонятно что делающие руками, глухие возликовали – мы есть для великого государства, мы существуем! Большинство населения СССР удивилось, оказывается, развитой социализм не излечил бедного Герасима. Через какое-то время девушки пропали, и появилась «бегущая строка» новостей. Высоколобые удовлетворенно кивали головой, что это очень удобно, многие элементарно не успевали считать текст.

Речь сейчас не об этом и не о споре, что лучше, что важнее. Надо просто принять как данность то, что многие глухие предпочитают получать информацию на своем родном языке, т.е. на жестовом языке, а не на суржике – гибриде русского с жестовым, когда жесты подставляются под слова русского языка и создается иллюзорность понимания («понял о чем, но не на 100%»). Когда даже в бедных странах мира на ТВ стали появляться переводчики новостных программ, Россия продолжала идти своим путем и кичиться скрытым субтитрированием 888 старых детективов и мелодрам РТР.

Во многих странах переводчики (ПЖЯ) «подвинули» дикторов и заняли удобную треть экрана. Появились глухие переводчики. Еще выше «подняли планку» переводчики, работающие рядом с губернаторами, мэрами и самим президентом США во время любых чрезвычайных ситуаций. Лилия Калас стала национальным героем, появляясь с мэром Блумбергом во время ЧС с ураганом в Нью-Йорке 2012. И сейчас, в тяжелый период пандемии, когда условия жизни меняются каждый день, и твоя жизнь буквально зависит от соблюдения определенных правил, ни один политический деятель не появится без ПЖЯ на

экране или перед журналистами. Но оставим США, где американский жестовый – третий по распространённости язык. Речь сейчас даже не о переводчиках новостных программ, а о ПЖЯ для любых срочных сообщений, обращений и предупреждений правительств в связи с коронавирусом.

Попробуем просто покрутить глобус и потыкать пальцем и посмотреть, как это решается в мире.

В Великобритании общество глухих подало в суд за отсутствие ПЖЯ во время срочных выпусков, причина – нашли вначале одного (!) глухого старика, у которого дома не было интернета, и он не пользовался кабельным ТВ, преданно смотрел BBC. Сейчас выявлено уже около 100 таких глухих, ТВ давно исправилось, есть и глухие, и слышащие ПЖЯ, но судебное дело еще не закончено.

В Литве обязателен переводчик, выступает, как и в Чехии, в прозрачной маске, недавно начал работать и глухой переводчик Арунас Бразинскас. Евросоюз отслеживает, чтобы ПЖЯ были на ТВ, но финны сообщили, что у них глухой переводчик впервые появился для объявлений лишь 24 апреля. Бывает и такое...

В Украине обязательно присутствуют переводчики, в Японии помимо национального ТВ, обязали оплачивать работу ПЖЯ в местных префектурах. В Южной Корее ПЖЯ переживают, что им приходится на таких публичных встречах переводить без масок. В Индонезии (ПЖЯ есть на нескольких ТВ каналах) всегда готова группа переводчиков для срочной работы из 2 слышащих и одного глухого переводчика, они также переживают, что надо работать без масок и соблюдать социальную дистанцию. В Китае ситуация мутная и не очень понятная – многое зависит от конкретного региона.

Что касается арабского мира, хуже всего в Ливане, Сомали, Судане и на Коморских островах – на телевидении нет ПЖЯ. Новостные программы плюс экстренные чрезвычайные сообщения в прямом эфире переводятся в Катаре, Омане, Тунисе, Иордании. Горячие линии для глухих специально созданы в Кувейте, Иордании, Бахрейне и Катаре. Последнее государство – идеальное место: кроме 5 ежедневных новостных программ, ПЖЯ есть еще на двух образовательных программах.

На островном Фиджи обязательно сопровождение всех срочных объявлений. А у нас?..

Продолжение темы – на стр 6-7

ПАНДЕМИЯ И ВОГ

В нынешнем апреле сложилась чрезвычайная ситуация во всем мире и в России. Пандемия коронавируса заставила правительства многих стран ввести режим самоизоляции ради сохранения здоровья граждан. Такого никогда не было в новейшей истории. Редакция журнала и сайта ВОГ надеется, что принятые меры принесут результаты и пандемия будет побеждена совместными усилиями.

Всероссийское общество глухих выполнило распоряжение президента России В.В. Путина и отправило своих сотрудников по домам. Но это не значит, что деятельность Общества остановилась. Многие региональные отделения ВОГ перешли на режим удаленной работы.

Даже в таких условиях практически повсеместно действуют **диспетчерские службы**, переводчики РЖЯ продолжают оказывать услуги инвалидам по слуху, в основном удаленно, с помощью мобильных приложений и Скайпа. Подробно об этом можно прочитать на сайте ВОГ, а здесь мы осветим основные моменты.

Можно сказать, что именно переводчики стали в условиях карантина подлинными хранителями неслышащих людей, особенно если вспомнить, как добровольно и безвозмездно они переводили в Инстаграме прямой телевизионный эфир руководителей страны с важными сообщениями. А в отдельных случаях переводчики и сейчас, несмотря на риск заражения вирусом, выезжают на дом к глухим, как мы видим на примере **Омска, Калуги, Самарской, Саратовской областей...**

По России ширится волонтерское движение. Неслышащая молодежь не осталась в стороне – доставляет продукты и лекарства на дом пожилым землякам. Так происходит в **Воронеже, Санкт-Петербурге, на Алтае, в Москве...**

Как известно, большинство диспетчерских служб в регионах работают только днем, на большее нет финансирования. А в **Мурманске** в начале карантина председатель РО ВОГ добился от губернатора выделения средств, чтобы диспетчерская работала круглосуточно.

В **Тюмени** офис РО открыт полдня. Некоторые сотрудники работают два дня через два дня. Информацию размещают в группе «Тюмень ВОГ». Переводчиков вызывают в экстренных случаях и на прямой эфир с губернатором или зам. губернатора. Также частично работают специалисты в РО ВОГ **Рязани, Марий Эл, Томске, Удмуртии, Саратове...**

Отдельно рассказываем о тех регионах, которые прислали наиболее полную информацию.

БУРЯТИЯ

В Улан-Удэ РО ВОГ зарегистрировалось на сайте «Работающая Бурятия», и сотрудникам дали разрешение на работу. С 7 апреля трудятся три переводчика. Два переводчика старше 65 лет сидят дома. Администратор переводческих услуг вопросы решает через телефон и интернет. Проблема в том, что удаленный перевод РЖЯ по госконтракту не оплачивается: в контракте указано: услуга оказывается с выездом на место. Председатель РО Екатерина Тумурова 26 марта, сразу после выступления В. Путина, подняла перед ЦП ВОГ и ФСС вопрос о внесении изменений в текст контракта.

Диспетчерская служба работает по инициативе переводчиков. Они и днем, и ночью по своим телефонам отвечают на вопросы глухих, решают проблемы. Без оплаты.

После обращения РО ВОГ выступления главы Бурятии стали сопровождаться письменными текстами (не субтитрами), но в последнее время и они исчезли. Обращения в Прокуратуру, в Аппарат Президента России и Главы Республики Бурятия, Роскомнадзор, к Уполномоченному по правам человека пока не привели к изменению ситуации.



АЛТАЙСКИЙ КРАЙ

Председатель РО ВОГ Антонина Цыро обратилась в адрес правительства Алтайского края с просьбой решить проблему отсутствия субтитров в новостях на телеканале ГТРК Алтай. К сожалению, в настоящее время данный вопрос не решен. Но региональный канал Катунь-24 экстренно отреагировал на просьбу, обеспечил глухим алтайцам доступ к информации с помощью субтитров и перевода на жестовый язык. В результате все новостные программы передаются с субтитрами, а обращения губернатора Алтайского края к жителям региона идут с переводом на РЖЯ.

ЯРОСЛАВЛЬ

Ярославское РО ВОГ продолжает исполнение государственного контракта по переводу на ЖЯ. Из 6 действующих переводчиков 5 являются пенсионерами по возрасту и работают удаленно. Несмотря на острую нехватку кадров, РО остается на связи и помогает членам Общества в решении неотложных вопросов.

Молодые члены ВОГ решили заняться добровольческой деятельностью, оказывать адресную помощь. В рамках мероприятий «Стоп коронавирус» ими отснят и выложен в соцсетях видеоролик о мерах защиты в период вспышки коронавируса. Председатель РО ВОГ Михаил Шитихин поддержал их почин.

РО ВОГ оказывает глухим содействие в трудоустройстве, в том числе в формате самозанятости. К примеру, один из последних обратившихся, заручившись поддержкой РО, занялся продажей неопреновых масок, в которых возникла острая необходимость.

Артисты Ярославского ДК готовятся принять участие в проекте «С песней по жизни». Этот флешмоб посвящен 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Каждого приславшего свое выступление, снятое на мобильный телефон, Первый городской телеканал обещает показать в эфире программы «День в событиях».

А всем читателям журнала «ВЕС» хочется сказать: «Мы победили в такой страшной войне, выстоим и сейчас! Берегите себя!»

Подготовил Василий СКРИПОВ

ПЕРЕВОДЧИКИ ПРИХОДЯТ НА ПОМОЩЬ

Как только начался в России период самоизоляции в связи с пандемией, то вновь выявилаася остройшая проблема для глухих. А именно – отсутствие субтитров или перевода на жестовый язык на ТВ во время экстренных выступлений президента РФ и губернаторов. Сколько раз ранее Всероссийское общество глухих поднимало этот вопрос перед властями – но опять повторяется та же история.

Да, есть бегущая строка в новостях на ведущих телеканалах. Но как раз во время прямого эфира главы государства, когда каждому гражданину так важно сразу получить информацию, ни субтитров, ни перевода на ЖЯ нет. А это грубое нарушение прав инвалидов по слуху на получение информации.

Были и исключения. К примеру, Алтайский и Хабаровские края, Астраханская область и некоторые другие. В них с помощью региональных телекомпаний новости и выступления представителей власти сопровождают субтитрами или переводом на ЖЯ.

В результате исправлять ситуацию принялись сами переводчики жестового языка. Практически одновременно с началом режима самоизоляции самоотверженные переводчики ЖЯ начали на свой страх и риск доносить до глухих отдельные выступления первых лиц страны и регионов и выкладывать записи в социальные сети.

Все эти ролики, «прямые эфиры» в соцсетях сначала были сняты кое-как, на коленке: переводчики просто присаживались рядом с экраном телевизора, который транслировал выступление президента России В. Путина. Со временем люди приоровились и стали переводить в более-менее оптимальных условиях (ровный фон, хорошее освещение).

За месяц число таких активистов соцсетей выросло, среди них стали выделяться два объединения переводчиков и неравнодушные люди. Такие, как Марина Чемоданова из Санкт-Петербурга, Валентина Гаврилова из Ижевска – те переводят прямой эфир сразу и выкладывают в Интернете. В большинстве регионов такая же

ситуация, когда переводчики сами переводят в домашних условиях или в офисах РО ВОГ.

А что касается двух объединений – это Объединение переводчиков жестового языка из Москвы (ОПЖЯ) и Сибирская ассоциация переводчиков жестового языка из Новосибирска, возглавляемые Лилией Ионичевской и Ольгой Вариновой, соответственно. Они являются крупнейшими ассоциациями специалистов по переводу РЖЯ в стране, помимо ВОГ.

Новосибирцы переводят новости и выступления на чистом энтузиазме. А ОПЖЯ – тоже начали сами по себе. Но вскоре проблему информирования глухих россиян заметили в Общероссийском народном фронте, и тот договорился с ОПЖЯ о регулярном переводе всей информации, касающейся пандемии коронавируса. С тех пор в страницах и группах ОПЖЯ в соцсетях можно посмотреть ролики с переводом выступлений и обращений, передач.

Кроме этого, многие сотрудники Общества глухих были вынуждены использовать глухих блогеров и влогеров для распространения социально значимой информации.

Пандемия коронавируса наглядно показала проблему экстренного получения информации для людей с нарушениями слуха.

Вот и новый штрих в общую картину «Пандемия и глухие». Очевидно, во многих странах мира глухие сталкиваются с подобной проблемой. Мы по телевидению и в Интернете часто видим, что выступления глав некоторых государств и мэров крупных городов рядом обязательно есть переводчик ЖЯ. Всемирная федерация глухих и Международная ассоциация переводчиков жестового языка (WASLI) держат руку на пульсе времени и недавно выступили с совместным заявлением, в котором отражены основные принципы обеспечения доступа к информации о пандемии коронавируса на национальном ЖЯ. (Опубликовано рядом.) Теперь у специалистов ВОГ есть дополнительные аргументы для отстаивания наших прав.

Редакция «ВЕС





ПАНДЕМИЯ И ГЛУХИЕ В МИРЕ

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ К ИНФОРМАЦИИ О ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА НА НАЦИОНАЛЬНОМ ЖЕСТОВОМ ЯЗЫКЕ

Всемирная федерация глухих и Всемирная ассоциация переводчиков жестового языка: совместное заявление

Более 70 миллионов глухих во всем мире имеют право на доступ к информации на своем национальном жестовом языке о пандемии коронавируса.

Основные положения:

- при всех ситуациях необходимо приглашать для перевода высококвалифицированных переводчиков жестового языка,
- информация должна быть доступна по всем телеканалам, соцсетям и на всех платформах (если информация на ЖЯ доступна лишь по нескольким местным телеканалам или только в интернете, есть риск, что глухие не получат нужную информацию в конкретное время),
- переводчик ЖЯ должен физически присутствовать, и он должен быть четко виден при съемках в прямом эфире в кадре рядом с лицом, делающим заявление – это обеспечит глухим равный доступ к информации со слышащими.

Все государственные пресс-конференции и срочная информация должны сопровождаться жестовым переводом:

1. Переводчик ЖЯ должен физически находиться в кадре и стоять рядом с выступающим, лицом к аудитории.
2. Переводчик ЖЯ должен быть виден на всем экране все время, его не должны закрывать титры, изображения или графики.
3. Помимо соцсетей, вся информация с переводом должна быть доступна на основных государственных телеканалах.

Передача в прямом эфире с переводчиком в студии:

1. Положение и масштаб изображения переводчика в кадре:
 - а) предпочтительно: на экране на зеленом фоне, размер «картинки» с ПЖЯ не менее половины экрана
 - б) другой вариант: ПЖЯ занимает 25% экрана, отдельно.
2. Передачи должны транслироваться на разных платформах, но обязательным условием является их показ на основных общественных телеканалах.

Правительственные объявления в прямом эфире

Если ПЖЯ не может присутствовать на заседаниях парламента или при заявлениях правительства, необ-

ходимо сохранять принципы прямого эфира и одновременно демонстрировать ПЖЯ рядом с выступающим (такое часто возможно через парламентские/правительственные веб-платформы).

Информационные видео об общественной безопасности:

1. Власти отвечают за то, чтобы информация о коронавирусе была доступна непосредственно на национальном жестовом языке (языках) страны, и эта информация была изначально создана на жестовом языке, а не являлась просто переводом с письменно-го или устного текста.
2. Для создания таких видео необходимо обращаться за советом и экспертной оценкой к национальным организациям глухих.
3. Наилучшим вариантом представляется использование глухого ведущего для передачи информации о вирусе и мерах безопасности, то есть сообщение передается носителем национального жестового языка. В качестве консультантов можно привлекать специальные организации по здоровью глухих (см. wfdeaf.org/coronavirus о последней информации на видео из разных стран).
4. Эти видео должны быть распространены на всех национальных и общественных сайтах и в соцсетях, наряду с любой другой информацией о коронавирусе.
5. Видео должны сопровождаться субтитрами на национальном языке страны.
6. В любом возможном случае информация должна быть дополнена визуальным сопровождением.
7. Добавьте информацию, каким образом глухой человек для получения дополнительных разъяснений может обратиться в государственные или местные органы здравоохранения непосредственно на жестовом языке или с использованием срочных онлайн служб по предоставлению переводческих услуг.

Изложенные принципы также касаются всех негосударственных и международных организаций, распространяющих информацию о коронавирусе. Приоритетом должна стать информация на национальном жестовом языке, информация на международных жестах нацеленная на международную аудиторию.

Основные правила были разработаны экс-президентом Европейского форума переводчиков жестового языка Майей де Вит, переводчиком ЖЯ, преподавателем Эдинбургского университета Джимайной Напье и президентом Всемирной федерации глухих Джозефом Мюрреем при участии Александра Блокса и Кристофера Стоуна.

ГЕРОИ КАРАНТИНА ИЗ ТВЕРИ



Светлана ИБРАГИМОВА,
председатель Тверского РО ВОГ

В связи с распространением коронавирусной инфекции во многих аптеках исчезли медицинские повязки и приобрести их стало невозможно.

В России пять предприятий, которые специализируются на пошиве медицинских масок, и эти производства не могут обеспечить спрос. Потребность в данной продукции увеличивалась с каждым днем. Чтобы обеспечить жителей Тверской области и России в полном объеме необходимыми средствами индивидуальной защиты, многие швейные фабрики перешли на пошив медицинских масок, в их числе и Тверское социально-реабилитационное предприятие №1 ВОГ.

Заказ на пошив защитных гигиенических масок поступил на предприятие 25 марта. Объем заказа составляет от 3000 масок в смену. Заказчиком является ООО «Фабрика здоровья».

С 28 марта по 5 апреля работникам нашего СРП пришлось уйти на самоизоляцию в связи с указом Прези-

дента РФ В.В. Путина. Несмотря на то, что нерабочие дни продлили до 30 апреля, все сотрудники нашего предприятия с 7 апреля приступили к пошиву масок. Другие заказы были отложены на некоторое время по согласованию с заказчиками, до устранения форс-мажорных обстоятельств.

Весь коллектив СРП-1 с полной ответственностью принялся за выполнение данного заказа. Помогают и грузчики, и подсобные рабочие. Без работы никто не остался. Все швеи – это 22 человека, из них более половины – инвалиды по слуху, задействованы на пошиве масок.

Край готовят старожилы предприятия супруги Кобзевы: Евгения и Олег. Внутренний слой из марли закладывают комплектовщики Галина Семусёва и Любовь Шиянова. Резинку к маскам нарезают молодые работники Анастасия Иванова и Виктор Преображенский. Из швей особо хочется отметить наших тружеников – ветеранов производства: Антонину Куценко, Людмилу Бушминкину, Ларису Кузнецовой, Светлану Иванову, Веру Зуеву, Ольгу Божко. Все они являются инвалидами по слуху.

В настоящее время Тверское СРП-1 вместе с заказчиком разрабатывает заказ на пошив одноразовых медицинских костюмов.

На предприятии принимаются меры защиты от вирусной инфекции. Дезинфицирующими средствами обрабатываются помещения, рабочие места, места общего пользования, ручки входных дверей и окон. Помещения регулярно проветриваются. Перед началом смены всем сотрудникам замеряется температура (для этих целей были приобретены каждому работнику градусники), результаты мастер заносит в журнал.

– Сейчас от нас как никогда требуется ответственность и сплоченность коллектива, только все вместе мы сможем выстоять в непростой экономической ситуации, сложившейся в стране, – говорит директор предприятия Нина Ивановна Монахова. – Коллектив живёт надеждой, что всё это скоро закончится и предприятие снова заживет обычной жизнью. Снова будем шить мягкие силовые пояса для ООО «Трубопроводкомплект», женские куртки и пальто из смесовых тканей для фирмы VIKO из Великого Новгорода, куртки кассира-операциониста для сети магазинов «Леруа-Мерлен». Как приятно, приходя в магазин и видя сотрудника в серо-зеленой флисовой куртке, осознавать, что эти изделия сшиты руками наших работников, в том числе и инвалидов по слуху.



В швейном цеху предприятия



ФЕДЕРАЛЬНЫЙ РЕЕСТР ИНВАЛИДОВ



Геннадий ТИХЕНКО

Федеральный реестр инвалидов (ФРИ) – это единая база данных для людей, признанных инвалидами, служит информацией для органов власти, которые оказывают инвалидам услуги или меры социальной поддержки. Здесь содержится вся необходимая информация о каждом инвалиде, в том числе о детях-инвалидах. Воспользоваться реестром могут как граждане – для получения всей необходимой информации, так и органы государственной власти – для своевременного оказания услуг помощи или реабилитации.

ЗАЧЕМ СОЗДАЛИ ТАКОЙ РЕЕСТР?

Все началось в 2012 году, когда Россия ратифицировала Конвенцию о правах инвалидов, как следствие – в законодательство были внесены изменения. Тут выяснилось, что все сведения об инвалидах были разобщены и находились в разных ведомствах, много времени уходило на сбор нужных справок, информации. Все это затрудняло получение сведений о количестве лиц, нуждающихся в получении услуг, планирование финансирования, иной помощи. Самы инвалиды также не могли получать полную информацию об имеющихся правах, льготах.

Чтобы устранить эту проблему – вышел Федеральный закон от 01.12.2014 № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов», на основе которого была создана государственная информационная система «Федеральный реестр инвалидов» (ФГИС ФРИ). Реестр

разработан и реализуется Пенсионным фондом с 2016 года, а с 2018 года началось полноценное использование. Благодаря ФРИ мы узнали, что в России проживают 11,96 млн инвалидов, из которых 924 тыс. имеют работу.

Информация в систему ФРИ поступает из Пенсионного фонда, Федерального бюро медико-социальной экспертизы, Фонда социального страхования, Министерства здравоохранения и других ведомств, а также из субъектов России.

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ РЕЕСТРОМ?

ФРИ имеет свой сайт sfri.ru. Там все сведения разделены по блокам: «Новости», «Жизненные ситуации», «Законодательство», «Аналитика», «Потребителям», «Поставщикам», «Форум», «Открытые данные». Пользователь выбирает нужный раздел и узнает полезную для него информацию. К примеру, в разделе «Жизненные ситуации» есть подраздел «Оформление инвалидности», в котором вы можете узнать, кому и как устанавливают инвалидность, или как найти работу и трудоустроиться, получить сертификат на материнский (семейный) капитал и направить его на социальную адаптацию и интеграцию в общество детей-инвалидов и многое другое.

Для самих инвалидов создан «Личный кабинет инвалида», для входа в который необходима регистрация на портале «Госуслуги» и подтвержденная учетная запись (подробнее об этом – в журнале «ВЕС» №5-2019). Законные представители/родители детей инвалидов могут получить доступ к личному кабинету. Там можно посмотреть:

- сведения о самом гражданине, в том числе о группе и причине инвалидности;
- информацию о программе мероприятий по медицинской, профессиональной и социальной реабилитации и абилитации (дата выдачи, срок окончания, ход исполнения);
- сведения о мерах социальной поддержки (пенсионное обеспечение и социальные выплаты, НСУ, санаторно-курортное лечение, выплаты по линии Роструда);
- информацию о назначенной помощи и лекарственном обеспечении;
- сведения об освоении образовательных программ, а также об оказании услуг при содействии занятости инвалида.

Кроме того, предоставлена возможность получить государственные и муниципальные услуги онлайн – подать заявление о назначении пенсии, способе ее доставки, о предоставлении НСУ и многое другое.

Эта система удобна, в первую очередь, в плане информированности. Не все могут помнить, когда получали ТСР, когда надо менять слуховой аппарат на новый, когда можете получить компенсацию за приобретенный телефон. Там находятся все сведения, связанные с вашей или ребенка инвалидностью: СНИЛС, дата, срок и причина установления инвалидности, номер и серия, дата выдачи справки МСЭ, данные мероприятия и исполнение ИПРА, нынешние получаемые меры социальной поддержки. И возможность распечатать все эти сведения в одном файле, что удобно для посещения ФСС, ЦСО и др. А также вы найдете государственные и муниципальные социальные услуги в электронном виде, собранные в одном месте.

Обратим ваше внимание, что войти в систему можно как с компьютера, так и с мобильного телефона через приложение «ФГИС ФРИ», загрузить можно и в App Store и на Google Play.

ЛИЧНЫЙ КАБИНЕТ ИНВАЛИДА

Федеральная государственная информационная система «Федеральный реестр инвалидов» (ФГИС ФРИ) – единая база данных для граждан, признанных инвалидами, и для органов власти, которые оказывают услуги или меры социальной поддержки инвалидам

Информация о праве на получение высокотехнологичной медицинской помощи	Информация об образовании и трудоустройстве	Информация о праве на санаторно-курортное лечение
Сведения о назначении группы	Личный кабинет инвалида ФГИС ФРИ	Программы реабилитации или абилитации
Сведения о социальных выплатах и пенсии	Информация о дате пересвидетельствования	Сведения о причине и сроке инвалидности

Подключайтесь и пользуйтесь!

Для входа в личный кабинет ФГИС ФРИ на сайте www.sfri.ru используйте учетную запись на портале государственных услуг

Как зарегистрироваться на портале госуслуг?

Зарегистрироваться на портале Внештатные Подтвердить личность

 Укажите фамилию, имя, мобильный телефон или e-mail Укажите СНИЛС и данные паспорта Обратитесь в МФЦ или Пенсионный фонд России для подтверждения личности

ИНКЛЮЗИВНЫЙ МУЗЕЙ ОНЛАЙН



18-19 апреля должна была состояться инклюзивная Всероссийская акция «Музей для всех! – 2020». Акция является частью проекта «Инклюзивный музей». Основная цель – привлечь внимание общества к значимости равноправного участия всех людей в культурной жизни.

Акция в 2017 году объединила более 250 российских музеев и 13000 участников. Сейчас в ней принимают участие 350 музеев в 74 регионах по всей стране. Проводится она Российской комитетом Международного совета музеев (ИКОМ России) и АНО «Колесо Обозрения» при поддержке Благотворительного фонда Сбербанка «Вклад в будущее», Благотворительного фонда Владимира Потанина, а также содействии АИС «Единое информационное пространство в сфере культуры» и портала «Культура.РФ» Министерства культуры РФ.

К сожалению, в связи с эпидемиологической ситуацией акция «Музей для всех!» переносится на вторую половину 2020 года. В настоящее время команда с экспертами проекта сосредоточат внимание на развитии методических рекомендаций для музеинных специалистов, а также на продвижении онлайн инклюзивных программ, поскольку людям важно оставаться в культурном контексте.

Журнал «ВЕС» взял интервью у Динары Халиковой, директора по проектам Российского комитета Международного совета музеев (ИКОМ России), руководителя проекта «Инклюзивный музей. Глухие и слабослышащие посетители».

– Динара, когда и при каких обстоятельствах вы впервые познакомились с глухими?

– До того, как я стала заниматься социокультурными программами в музеях, я изредка встречалась с глухими, это происходило в естественной обстановке: например, как-то ехала в поезде в одном купе с глухим попутчиком, который хорошо читал по губам. Однако в моем ближайшем окружении долгое время не было неслышащих друзей и знакомых, и я не погружалась глубоко в вопросы их культуры и особенностей жизни. Лет пятнадцать назад племянник моей подруги потерял слух в раннем возрасте, и я узнала, с какими сложностями сталкиваются семьи таких детей. Конечно, к сегодняшнему времени ситуация

сильно изменилась, и меня очень радует, что появляются много инициатив и сообществ, которые позволяют популяризировать русский жестовый язык (РЖЯ).

Музеи также вносят свой вклад в процесс этих положительных изменений, стараясь ориентироваться на интересы и потребности глухих и слабослышащих посетителей. Видя запрос музейных специалистов на получение знаний, которые помогут в этой работе, и изучая успешные практики зарубежных музеев, ИКОМ России при поддержке Фонда Владимира Потанина инициировал в 2018 году отдельное направление проекта «Инклюзивный музей», призванное развивать доступную музейную среду для глухих и слабослышащих. И уже с этого времени в моем окружении стало появляться все больше неслышащих знакомых, с которыми мне интересно работать и общаться.

– Какие онлайн-программы сейчас готовят музеи для слабослышащих?

– Сегодня музеи, как и все мы, оказались в сложных условиях и вынуждены работать дистанционно в период карантина. Но, желая оставаться интересными для аудитории, они стараются находить решения: создают новые инициативы онлайн или делятся своими продуктами, созданными в цифровом виде. Приведу ряд примеров. ГМИИ им. А.С. Пушкина предложил интересный флешмоб #СкучаюПоПушкинскому, в рамках которого глухие и слабослышащие посетители и экскурсоводы могут поделиться в социальных сетях своими воспоминаниями и историями о музее. Также можно осуществить виртуальные прогулки по Пушкинскому музею, узнать о постоянных экспозициях и выставках. Русский музей выкладывает короткие видеоролики на русском жестовом языке, в которых глухие экскурсоводы рассказывают о творчестве И.Е. Репина. Исторический музей в рамках проекта «ГИМ онлайн» недавно разместил лекцию с переводом на РЖЯ «Святитель Василий Великий и Великий князь Василий III в молении Богоматери «Знамение». Музей русского импрессионизма предлагает воспользоваться видеогидами на русском жестовом языке по реализованным выставкам, например, по выставке «Юрий Анненков. Революция за дверью», а также познакомиться с серией публичных дискуссий с переводом на РЖЯ, которые доступны на YouTube канале музея.

– «Ничего о нас без нас». Как вы привлекаете представителей сообщества глухих для работы в вашем проекте?

– Еще на старте проекта мы сформировали экспертный совет, в который наряду с сотрудниками музеев, реализующими инклюзивные программы, вошли представители сообщества глухих, эксперты ВОГ и других профильных общественных организаций, сурдопедагоги, переводчики и преподаватели РЖЯ. Для нас очень важно привлекать экспертов из сообщества, причем с разным опытом работы и даже разным профессиональным взглядом, потому что только учет множества мнений компетентных людей позволяет создавать качественные и соответствующие реальной практике методические материалы.

Так, при постоянной консультации с членами совета мы создали анимационный ролик и иллюстрированный буклет с рекомендациями относительно этики общения с глухими и слабослышащими посетителями, принципов организации экспозиционного пространства, особенностей проведения экскурсий и образовательных программ в музеях. Также мы провели серию вебинаров, в которых

лекторами в том числе выступали представители сообщества глухих: они рассказали о концепциях глухоты, специфике проведения музейных мероприятий с участием глухого гида и с переводчиком РЖЯ, правилах адаптации текстов, а также технических и пространственных решениях по обеспечению доступности музея для глухих и слабослышащих. Все вебинары сопровождались переводом на РЖЯ, среди участников было много глухих, которые давали обратную связь в ходе наших онлайн-опросов. Таким образом, мнение каждого участника по ту или иную сторону образовательной программы для нас важно.

Когда мы проводим практические семинары в разных городах России, то мы всегда стараемся привлекать специалистов из местного сообщества глухих и местных профильных организаций. Именно они могут помочь музеям и выйти на аудиторию, и разработать интересные программы.

Еще один яркий пример – обучающий видеофильм, который мы сейчас готовим: его сценаристом выступила глухая девушка-сценарист (Полина Синева), а в качестве основных героев задействованы глухие актеры.

– Как изменилась ситуация с доступностью музеев для глухих и слабослышащих посетителей за это время?

– Если говорить в целом о музейной сфере страны, то процесс изменений протекает не быстро. Это связано и с нехваткой финансирования, и с дефицитом человеческих ресурсов в музеях. Для внедрения эффективных и проверенных решений по адаптации среды и реализации новых программ требуются усилия, особенно в привлечении недостающих средств. Радует, что музеи налаживают взаимодействие с общественными организациями и школами, которые приезжают с группами глухих детей, проводят обучающие тренинги для своих сотрудников, в том числе приглашая экспертов нашего проекта, разрабатывают видеогиды на РЖЯ, создают новые программы, которые предполагают участие местных глухих художников и мастеров. Об этих активностях мы узнаем в ходе периодических опросов и обратной связи от коллег, которые обращаются к нам за консультацией и участвуют в обучающих семинарах.

Однозначно могу сказать, что растет интерес к теме инклюзии глухих и слабослышащих посетителей и уровень понимания того, что такие посетители очень разные. Поэтому появляется осознанный подход к взаимодействию с переводчиками ЖЯ, школьными педагогами и родителями, желание задать вопросы, которые помогут подать материал в доступном и привлекательном виде.

Более глобально посмотреть на ситуацию позволяют результаты инклюзивной акции «Музей для всех!», в ходе которой музеи со всей страны проводят программы, доступные для людей с инвалидностью. Если сравнить итоги акции 2017 и 2018 годов, мы видим, что увеличилась доля мероприятий, организованных для глухих и

слабослышащих посетителей, и возросло количество участников. Надеемся, что в этом есть заслуга команды и экспертов нашего проекта, а также, что в рамках проведения акции этого года данные показатели возрастут и у музеев появятся новые и постоянные глухие посетители.

– Ваши обучающие вебинары по работе с глухими и слабослышащими посетителями смотрят сотрудники из музеев разных городов страны. Москва и Санкт-Петербург – лидеры музейной инклюзии. Как обстоят дела в регионах?

– Когда мы проводили вебинары, в которых действительно был больше представлен опыт Москвы и Санкт-Петербурга, участники нас также просили поделиться информацией об успешных практиках в регионах. В связи с этим, мы сделали брошюру «Региональный опыт работы музеев с глухими и слабослышащими посетителями», в которой сотрудники музеев из трех разных городов рассказывают о сложностях, достижениях и наиболее ярких своих проектах. Среди участников: Музей-заповедник «Казанский кремль» (Республика Татарстан), Арт-галерея Ельцин-центра (Екатеринбург, Свердловская область), Омский областной музей изобразительных искусств имени М.А. Врубеля (Омская область). Приглашаю познакомиться с этой публикацией, которая появилась на нашем сайте в середине апреля. Конечно, музеи других регионов также стремятся развивать работу с глухими посетителями, о чем мы постараемся рассказать дальше в рамках проекта и предстоящей акции «Музей для всех».

– Знаете ли вы жестовый язык?

– Я знаю распространенные жесты и фразы, дактиль и ряд музейных терминов на русском жестовом языке. Получить базовые знания мне помог тренинг «Расширяя границы общения: русский жестовый язык и работа с глухими и слабослышащими в музее», который мы провели для музейных сотрудников из разных регионов. Он длился четыре дня: за это время, конечно, невозможно выучить язык, но познакомиться с основами и вдохновиться на дальнейшее изучение – однозначно можно! Отзывы участников тренинга, которые мы получаем до сих пор, это подтверждают. Некоторые коллеги даже создали специальный «клуб», чтобы встречаться онлайн, повторять изученные фразы и делиться новыми знаниями, которые они получают уже в своем городе. Также моя коллега Дарья из команды ИКОМ России после тренинга стала изучать РЖЯ в специализированном центре. Для того, чтобы популяризовать жестовый язык и помочь другим музейщикам выучить полезные фразы, мы как раз снимаем короткий видеофильм, о котором я уже упомянула. В нем будут продемонстрированы типичные ситуации взаимодействия в музее, в которых сотрудники могут предложить помочь и предоставить самую важную информацию глухим посетителям на русском жестовом языке.



Музейные работники на тренинге в Музее русского импрессионизма



ЛВЦ-МЦР – 55 ЛЕТ

Этот год – юбилейный для колледжа МЦР в Павловске, который был открыт в 1965 году как Политехнический ЛВЦ ВОГ. У истоков его создания стояли первый директор Иосиф Гейльман и Павел Сутягин – руководитель ВОГ, которое и построило на свои средства ЛВЦ. Здесь получали профессии художников-оформителей, юристов, работников культуры, сурдопереводчиков тысячи глухих со всего Советского Союза. А с 1994 года колледж МЦР взяло на свой баланс Министерство труда и соцзащиты РФ. Начинаем цикл публикаций об истории и людях ЛВЦ-МЦР. Приглашаем всех желающих присыпать свои воспоминания.

ОДИН ИЗ ПЕРВОПРОХОДЦЕВ

Виктор Степанович Мурзо был одним из первопроходцев нашего Лицея. Еще когда Политехникум в Павловске не открылся, он вместе с Иосифом Гейльманом и Аркадием Крахмальниковым стоял у истоков создания изостудии в Ленинграде. Она начала работу в 1959 году, в здании правления ВОГ. Гейльман был инициатором создания студии, он пригласил профессиональных художников преподавать рисунок и живопись глухим талантам, которых поначалу было немного. На другом берегу Невы, наискосок от окон правления ВОГ и Дома культуры, кралось здание Академии художеств, и каждый студент изостудии мечтал в будущем попасть в этот храм небожителей. Кстати, многим глухим выпускникам ЛВЦ это удалось, особенно из первых наборов – Анатолию Знаку, Геннадию Фадину, Владимиру Кочергину...

В 1965 году открылся Политехникум ЛВЦ ВОГ в Павловске, и студия переехала туда, став художественно-оформительским отделением. Виктор Мурзо преподавал и в изостудии, и в павловском ЛВЦ, он не оставлял своего поста до самой смерти – в 1981 году.

В нашей группе художников Мурзо вел рисунок с 1979 года. Он казался нам вроде папаши или дедушки – такой большой, добродушный, заботливый. Общался с нами на любые темы – даже больше на житейские, чем на учебные. Располневший, с седыми кудрями, в очках, он казался несколько отстраненным от житейской действительности. Кто-то дал ему прозвище «Мурзилка», да и жестовое имя было похожее, поскольку он носил беретик



В.С. Мурзо. Фото 1970-х годов

с хвостиком. Но называли мы его так без иронии, а с любовью и уважением.

Когда мы узнали, что Виктор Степанович воевал, начали расспрашивать его о боевом пути. Он рассказывал охотно, но без подробностей. Воевал в войсках связи, был специалистом по рациям, приходилось даже ходить в разведку, поскольку он отвечал за рацию в отряде, награжден боевыми орденами.

Позже мы с Сашей Лапко заинтересовались боевым путем Виктора Степановича, выяснили, что Мурзо в армию призван был с 1941 года и служил до самого конца войны, был в звании сержанта. Два ордена Красной звезды, орден Отечественной войны, медаль «За отвагу» – все они были вручены в последние два военных года.

В представлении к медали «За отвагу» написано: «Товарищ Мурзо во время боев за дорогу Новосокольники–Собет выдвинулся вперед наших подразделений и корректировал огонь артиллерийских батарей, проявив при этом исключительную отвагу и мужество. Бесперебойно обеспечил работу радиостанции в период наступательных боев...»

А в августе 1944 года орден Отечественной войны был вручен Виктору Степановичу «за то, что во время перехода батальона на другое место был окружен группой противника. Смелыми, решительными действиями отразил нападение немцев, уничтожив при этом 4-х солдат, остальных обратил в бегство. В этот же день т. Мурзо собрал группу бойцов, доложил обстановку командованию полка и, прорвав оборону противника, без потерь вышел и соединился с основными силами...»

После войны Виктор Мурзо учился в той самой Академии художеств – институте им. Репина. Его дипломной работой была большая картина под названием «Разведчики». Закончил учебу он в 1954 году. Его прекрасные этюды маслом мы увидели позже, на общей выставке произведений преподавателей ЛВЦ...

Всего два года мы постигали азы рисовальной техники под началом Мурзо. А в конце второго курса Виктор Степанович часто болел, и на уроках его заменял молодой преподаватель Александр Колокольцев. Когда второй курс заканчивался, нашу группу послали на практику в Сиверскую, рядом с Гатчиной. Предполагалось, что руководить практикой будет Мурзо, но его здоровье не улучшалось, и с нами поехала Алла Котова.

Мы жили среди великолепной природы Сиверской, которую изображали в своих полотнах Шишкин, Репин и другие корифеи. И мы тоже чувствовали себя корифеями. Будущими. Неожиданно прорезался недюжинный талант у Димки Белова, его этюды поражали чувством цвета и сочностью. Обитали мы в деревянных зданиях техникума-интерната для инвалидов (опорники, ДЦП), иногда пересекались и общались с инвалидами, те на глухих смотрели хмуро.

И вот к концу месячной практики, нам сообщили, что Виктор Степанович скончался. Шок. Мы понимали, что Мурзо немолод, но дряхлым он никак не казался. Увы...

Когда в 2015 году отмечалось 50-летие нашего Лицея, перед собравшимися в зале Пушкинского Дворца молодежи на большом экране показали фотографии ветеранов Великой Отечественной. Перед нами промелькнули снимки преподавателей с орденами на груди – Ильи Голода, Аркадия Крахмальникова, нашего Виктора Мурзо. Хорошо, что их помнят, что не забыты такие люди. Светлая вам память, Виктор Степанович!

Василий СКРИПОВ

Светлое воспоминание



В парке (Т. Небвбина, А. Кайфназарова, И. Казекина (Ильфант), Л. Бабинова, Л. Амбросова, В. Кузнецова)

ЛВЦ – КАК МЫ ЖИЛИ В ОБЩАГЕ

Ирина ИЛЬФАНТ

Когда я училась в ЛВЦ в Павловске (с 1977 по 1980 год), мы были вторым набором в группу сурдопереводчиков. Когда я поступала в техникум, еще не знала про эту группу. Хотела стать художником-оформителем, но провалилась на экзаменах и записалась на отделение сурдопереводчиков. Сама я слабослышащая, но меня взяли, так как в группу уже поступили несколько человек с потерей слуха. Экзамены я сдала успешно и была принята.

Началась студенческая жизнь в общаге. Трудно мне было из квартиры с удобствами привыкать к частичным удобствам в общаге. Не было горячей воды, туалет на весь этаж всего один. А также кухня всего одна на этаже. Приключений и юмористических историй было много в общежитии.

Когда мы начали с подругами жить в пятером в одной из комнат на третьем этаже, то каждая из нас дежурила один день по очереди. В мое дежурство готовить пришлось мне на всю комнату, я решила сварить щи. Накупили с девочками продуктов, овощей, и я начала готовить.

Я помнила, как бабушка учила варить щи. Все у меня получилось вкусно, но не хватало немного соли. Оставив кастрюлю без присмотра на плите в кухне, побежала в комнату за солью. Все ждали, когда я принесу щи и приготовили тарелки, ложки, нарезали хлеба. Все были страшно голодные. Схватив солонку, побежала обратно. Когда вернулась на кухню, то не поверила своим глазам. Кастрюли на плите не было. Это было для меня как удар молнии. Я не могла понять, куда она подевалась. Меня не было всего две минуты. Как она могла исчезнуть?

Я рванула в комнату и закричала истошным голосом, что кастрюлю сперли. Девочки вместе со мной пошли к соседям искать. Некоторые комнаты были закрыты. И, конечно, мы не нашли ничего, даже пустой кастрюли. Пошли и по второму этажу, где жили одни парни (девушки – на первом и третьем). Мы обегали все открытые комнаты в поисках кастрюли с щами, но ничего не нашли. Так и остались голодными. Уже не помню, чем мы заглушили свой голод. Я долго плакала от такой подлости, ведь я так старалась приготовить вкусные щи, а их украли. Вернули кастрюлю только на третий день и даже не помыли ее.

Другая история была не такой грустной. Каждую субботу девочки из нашей комнаты ходили на танцы в Павловский дворец. В одном крыле знаменитого Павловского дворца тогда проходили танцевальные вечера для

молодежи. Я ходила редко, потому что мне было сложно общаться из-за потери слуха. А слышащие девушки регулярно ходили во дворец на танцы. У меня был красивый польский плащ красного цвета. И вот Тома из нашей комнаты попросила у меня плащ на вечер. Она решила пофорсить и уговорила меня. Девочки ушли на танцы, а я осталась в общаге.

Уже поздно вечером Томка вернулась сильно навеселе. Девочки иногда выпивали портвейн-«бормотуху». Томку почему-то не пускали через проходную техникума. Как же нам быть? И мы решили перекинуть ее через забор техникума. Забор был высокий и поверху шли колючие штыри двумя рядами. Мы знали, где забор немного понижено и не очень виден из окон общаги. Там и решили перекинуть Томку. Она уже лыка не вязала и только глупо хихикала. Девочки разделились, кто-то встал во дворе техникума, другие снаружи. Я оказалась с той стороны вместе с Викой и еще кем-то. И вот мы берем в охапку Томку, и пытаемся ее закинуть на кромку забора, но там штыри. Вика сняла с Томки плащ и закрывает им штыри на заборе. Мы аккуратно закидываем Томку на забор, и подтолкнув легонько, сбросили на другую сторону. Девочки с той стороны ее поймали и потащили в общагу. Мой плащ, конечно же, был сильно порван во многих местах от колючих штырей. Защитить его было можно, но это уже был не прежний красивый плащ.

Еще один случай в общаге я помню по рассказу однокурсницы Татьяны. «Среди художников со старшего курса был один талантливый, но не совсем адекватный. Мы его боялись. И вот как-то ночью, не знаю почему, мы не закрыли дверь на замок. Я сплю очень чутко и вот вижу, дверь нашей комнаты открывается тихо-тихо, медленно-медленно и кто-то заходит. Подходит сначала к кровати Ольги, долго смотрит ей в лицо, потом медленно идет к моей кровати, и в свете фонаря я вижу этого талантливого неадеквата. Сердце мое стучало в ушах. А парень долго смотрит в мое лицо. Наверное, я ему не понравилась. Так же тихо он прошел к кровати Наташи, и та же песня. И вот он подошел к кровати другой Оли. Видимо, ее он искал! Он медленно садится на кровать к Оле. Все как в дурном кино! Оля садится и так же медленно его спрашивает на жестовом языке: что надо? И тут я заорала:

– Девки, просыпайтесь. Нас пришли убивать!

А Оля ему говорит:

– Иди, иди!

Начался крик, ор. Неадекват тихо, медленно встает и уходит. Больше мы никогда не оставляли открытой дверь».

Вот такие приключения были во время нашей студенческой жизни в общаге.

ГОВОРЯЩИЕ РУКИ АЛЕКСАНДРА МАРТЬЯНОВА

В апреле исполнилось 60 лет талантливому глухому художнику и артисту Александру Мартынову. Пожалуй, он единственный в России мастер, который представляет визуальное искусство Deaf-художников, у которых картины обязательно включают в себя образы жестового языка.



Родом он из вятских краев (Киров), ныне живет в Москве. Окончил художественно-оформительское отделение Политехникума ЛВЦ в Павловске, планировал остаться работать в качестве художника в Петербурге. Но когда узнал, что в Москве набирают курс глухих в Театральном училище им. Щукина, то решил поступить туда, и его приняли. Училище он окончил в 1989 году. А потом в составе группы неслышащих артистов выступал на фестивале «Путь глухих» в США, а также во многих странах Европы, Азии и Америки.

Позже А. Мартынов учился на факультете живописи института искусств для инвалидов (ныне ГСАИ в Москве). Живописные работы художника обратили на себя внимание не только специалистов, но и руководства нашего Общества. На Всероссийской выставке глухих художников 1996 года, его триптих «Жест. Свет. Нить» стал одним из главных событий и был закуплен Центральным правлением ВОГ для офиса президента ВОГ.

Первая персональная выставка живописи и графики Мартынова, состоявшаяся в 2000 году

в Московском правлении ВОГ, объединила его работы, созданные за десятилетие творческой деятельности. Его друзья, собравшиеся на вернисаж, убедились, что художественное творчество Александра последовательно и целеустремленно развивает ту же тему, что и в сценическом искусстве: внутреннее «я» глухого человека, философское осмысливание мира глухоты в мире слышащих. На этой выставке были показаны знаковые работы «Пьеро», «Свидание», «Раздумья». Картина «Пьеро» была куплена Московским городским правлением ВОГ. Это, пожалуй, самая выразительная и символичная картина Александра. Пьеро здесь – олицетворение глухого, замкнутого в мире тишины (в болоте), чьи жесты изображают закрытый цветок, поливающийся из другой руки. Причем отражение в воде – не повторение закрывшегося бутона, а уже распустившийся лотос... Этот образ дает простор для обобщения: да, мы заперты в мире тишины, но собственный путь преображения действительности в работе и творчестве позволяет душе расцвести.

Особо надо сказать о графике Мартынова. Он – автор эмблемы РГСАИ, первого фестиваля

Жест. Свет. Нить
Пьеро



инвалидов «Смотри на меня, как на равного», Московской городской организации ВОГ.

В нулевые годы работу художника Александр сочетал с преподавательской в ГСИИ (РГСАИ), где обучал студентов жестовому языку. Кстати, он стоял у истоков организации хорошего известного сейчас театра «Недослов». Вместе со слышащими педагогами Анной Башенковой и Екатериной Мигицко он поставил дипломный спектакль «Крылья даны всем» по мотивам книги Р. Баха «Чайка по имени Джонатан Ливингстон», который имел заметный успех. И сам ярко выступил в нем, как артист. Дипломники, игравшие в этой постановке вместе со своими режиссерами, стали основателями нового театра, который успешно существует и сегодня.

Мартынов сотрудничал с «Недословом» и при создании спектакля «Handmade».

Примерно в это же время он тяжело заболел, была проведена операция на сердце, но Александр мужественно перенес болезнь, восстановился и вернулся к активной творческой работе. Мартынов часто выступал с жестовыми миниатюрами – изображал животных, переводил в пантомиму японские хокку... Неизменным оставалось одно – внутреннее вдохновение, которое переходило в пластику рук, в поэзию жеста. «Говорящие руки» Александра помнят многие неслышащие россияне. Его коронным номером остается миниатюра «Я – глухой», пронизанная размышлениями о судьбе глухих, красивая и об разная.

Из последних художественных работ Мартынова помнятся красочное живописное полотно «Дерево жестов» и скульптурная миниатюра с фигурай человека, говорящего на жестовом языке «Право на существование». Эти произведения лаконичны, выразительны и понятны для людей, с детства общающихся на ЖЯ.

Несколько лет Александр вел кружки по изобразительному искусству и пантомиме в Центре социокультурных программ «Интеграция». У него большой педагогический опыт, и он многое смог передать своим неслышащим ученикам.

Сразу после юбилея редакция журнала попросила Александра Мартынова ответить на несколько вопросов о его сегодняшней работе и планах на будущее.

– Как отметили юбилей?

– Скромно встретил. Кругом коронавирус, сижу дома, кафе и магазины закрыты. Это связано и с работой – на нынешнем предприятии, где работаю скульптором – одни слышащие. Все сами по себе.

– Вы упомянули, что стали скульптором, расскажите о новой работе.

– Сейчас я занимаюсь изготовлением сувенирных скульптур. На новую фирму ООО «Барельеф» попал после того, как ушел из Центра «Интеграция», где работал преподавателем. Зарплата там была маленькая, да еще стали косо на меня смотреть. У них началось обновление коллектива. Мне такое отношение не понравилось, и я уволился. В первое время подрабатывал раскраской елочных игрушек, но объем работы не устраивал. На выставке подарочных изделий, игрушек и сувениров познакомился с сотрудниками фирмы, которая меня заинтересовала. Спросил, нужен ли им скульптор, и они согласились меня принять. Первые же мои работы им понравились,



Диалоги

мне тоже было интересно. У меня большой опыт художественного творчества, а теперь есть и понимание материала. Все это я воплощаю в создание фигурок, статуэток. А иногда приходится реставрировать старые сувениры. Основной материал, с которым работаю – полистоун (искусственный камень). На фирме я уже второй год, мне нравится.

– Оставляет ли новая работа время на собственное творчество?

– Да, свободного времени стало больше. Прежняя работа педагога всегда была напряженной, работал и днем, и вечером. А сейчас все по графику – 8 часов работы и иду домой, где отдаю, а потом подключаюсь к своим творческим проектам, делаю эскизы и рисунки для будущих произведений.

Правда, жаль, что авторство принадлежит фирме ООО «Барельеф». С собственными картинами притормозил – устаю, но есть задумка, готовлю эскизы к одному новому полотну. Хочу написать его к 55-летию ЛВЦ и подарить музею Центра на память.

– Расскажите про конкурс на эмблему ВФГ.

– В 2011 году я увидел в Фейсбуке объявление о новом флаге ВФГ. Для его разработки создавалась группа из лучших глухих художников – туда взяли француза, американца, включили и меня. В группе мы стали обмениваться рисунками, идеями. У меня был опыт создания логотипов – мои идеи понравились всем. Со временем обсуждения в группе заглохли. Но француз успел предложить свой вариант эмблемы на флаг. А я в ответ предложил свою разработку. Мой вариант эксперты выбрали как лучший и должны были передать на рассмотрение конгресса ВФГ. Но в итоге на конгрессе этот вопрос перенесли на будущее.

– Откажетесь от следующего конкурса?

– Следующий конгресс состоится в Южной Корее. И я уже разработал новый вариант эмблемы для флага – с двумя ладонями.

– Редакция журнала поздравляет вас с юбилеем, желает крепкого здоровья и новых творческих работ – театральных и живописных.

– Спасибо.

Материал подготовили
Ярослав ПИЧУГИН и Геннадий ТИХЕНКО

ТИХАЯ КРУГОСВЕТКА Юлии ГЕРМАШОВОЙ

Дмитрий АЛЕКСЕЕВСКИХ

Как учат глухих и слабослышащих в разных точках мира, какие используют методы в обучении – вопрос интересный и актуальный в свете преобразований в российском образовании за последние годы. В России даже специалисты мало знают о зарубежном опыте по системе обучения неслышащих.

Музей «Гараж» в рамках своей инклюзивной работы пригласил Юлию Гермашову рассказать о своем знакомстве с зарубежными школами для детей с нарушениями слуха. Ю. Гермашова – сурдопедагог по образованию, известный блогер. Она за 2017-18 годы посетила около 40 стран мира в Европе, Азии, Америке, добралась даже до Австралии. Везде, где она побывала, старалась познакомиться с системой обучения неслышащих.

Лекция Юлии Гермашовой «Тихая кругосветка. Как учатся глухие и слабослышащие дети в разных странах мира» из-за ситуации с коронавирусом в стране состоялась 11 апреля в формате онлайн, и вызвала большой интерес. Число слушателей достигало 130 человек. Лекция сопровождалась переводом на русский жестовый язык. Хотя многие позже жаловались, что субтитров не было. Значительному количеству неслышащих комфортнее воспринимать подобный материал с помощью текстового сопровождения.

Юлия рассказала о своем опыте посещения стран и школ, в которых обучаются глухие и слабослышащие дети. Не всегда ей удавалось попасть в школы, по различным причинам. Все-таки коррекционная система – довольно закрыта, бережно хранит свои наработки и оберегает детей. Да и есть меры безопасности, в том числе антитеррористической.

В начале своей лекции Юлия сделала небольшой экскурс о ситуации в российском образовании детей с нарушениями слуха, попытавшись систематизировать различные методы такого образования, которые существуют в современном мире. Показалось, что у нее очень спорная классификация методов и их пояснения. Но Юлия верно

отметила, что в нашей системе не отражена в полной мере роль жестового языка в развитии неслышащих детей.

По словам Юлии, в мире преобладает билингвистический метод в обучении. Судя по ее рассказу, в разных странах он реализован по-разному. Но следует учесть, что «билингвизм» в понимании Гермашовой далек от классического понимания этого метода, используемого, допустим, в Швеции, или в билингвистических классах московской школы-интерната №65.

В то же время есть общее у всех – слабое финансирование со стороны государства. К тому же многие развитые страны упор делают на инклюзивное образование, проводят политику, при которой неслышащим детям делают операцию по кохлеарной имплантации. Детей с КИ стараются обучать в общеобразовательных организациях совместно со слышащими сверстниками.

Итак, как у них? В Европе довольно-таки хитро. Продвинутые европейские страны упор делают на то, чтобы детям с нарушениями слуха ставили КИ, затем идет реабилитационная работа с ними. Чтобы, в конечном итоге, они попали в обычные школы и учились вместе со слышащими. На полную катушку запущена система инклюзивного образования.

В ряде стран – **Дания, Италия, Финляндия**, уже не остались специальных школ. Дети с нарушениями слуха учатся в обычной школе. Правда, в таком заведении могут быть специальные классы для неслышащих. Но! В таких классах из-за особенностей финансирования, правил комплектования, могут учиться дети разных возрастов, и учитель должен изловчиться каждому дать свой материал соответственно возрасту.

Кстати, реабилитация детей с КИ у них предусмотрена в полной мере. Так, в **Бельгии** этот процесс охватывает аж 12 лет. Круто! Благодаря такой длительной помощи, дети достигают хороших результатов и поступают в обычные начальные школы. Те, кому сложно учиться в массовой школе, идут учиться в специальную. Да и опять же, зачастую цель специального заведения состоит в том, чтобы подготовить ученика с нарушениями слуха к обучению в обычной школе. Кохлеарная имплантация и комплекс мероприятий после нее позволяют добиться интеграции неслышащих детей в общество, и необходимость в специальных школах отпадает.

В европейских специальных коррекционных школах для детей с нарушениями слуха в основном использует-



Школа в Венгрии. Слева - Ю. Гермашова



Школа в Индии.
Учитель с группой дошкольников

ся билингвистический метод. Работают и неслышащие педагоги. А если слышащий учитель не знает жестового языка, то на уроке присутствует переводчик ЖЯ.

Интересный пример из истории применения в обучении жестового языка в Бельгии. Здесь долгое время ЖЯ был запрещен во всех специальных школах. Как ни пародоксально, но это породило его бурное развитие. Дети хотели общаться. Им нужно было средство общения. Поэтому каждая школа Бельгии на тот момент имела свой жестовый язык. До сих пор, в большинстве заведений эти языки так и используются! Существует бельгийский жестовый язык, но, несмотря на это, детям удобнее пользоваться языком их школы. Это порождает немало трудностей... Например, когда ребята меняют место обучения, им тяжело понимать учителей, а учителям – детей.

Во многих европейских спецшколах есть уроки жестового языка, гдечат культура и история глухих. А в **Исландии** в школе, где глухие дети учатся совместно со слышащими, уроки ЖЯ обязательны для слышащих детей. В европейских школах есть уроки иностранного языка, в некоторых странах дети с нарушениями слуха изучают даже два языка.

Ряд школ для неслышащих ориентированы на то, чтобы после окончания ее выпускник владел необходимой профессией, с которой реально можно трудоустроиться (например, в **Словении**, в **Германии**, **Эстонии**, **Армении**).

В Азии, как и принято на Востоке, сурдопедагогика – дело тонкое. Тут тоже в ходу билингвистический метод. Некоторые азиатские страны не оплачивают операции по кохлеарной имплантации. Дорого! В **Турции** коррекционное образование развиваться стало недавно, там хороших специалистов днем с огнем не отыщешь. С учебниками беда, их практически нет. Родители детей с нарушениями слуха порой предпочитают домашнее обучение своими силами. Турция оплачивает кохлеарную имплантацию, причем сразу два импланта. Вот только с реабилитацией таких детей у них есть проблемы. Порой неслышащие учатся по билингвистическому методу. В **Армении**, в Ереванской школе для детей с нарушениями слуха, на уроках ЖЯ, кроме родного, изучают и русский жестовый язык. Вполне логично! Большой упор в Армении делается на освоение профессии и ведение домашнего хозяйства.

В **Индии** развита система ранней помощи неслышащим детям, ориентированная на то, чтобы они потом смогли учиться в обычной школе. Во всех школах Дели взят курс на интеграцию неслышащих детей в общество слышащих. Все специальные заведения стараются перевести ребят в обычные школы. Конечно, многим глухим детям это сложно, многие из них не выдерживают учёбы наравне со слышащими сверстниками и переводятся в спецшколу или на домашнее обучение.

Юлия отмечает, что в школах для неслышащих теперь немало ребят с множественными нарушениями. Так в школе Святого Франциска для глухих в Нью-Йорке (**США**) интересный подход к формированию классов и к работе в них педагогами. Там работает система 6:1:1 – в классах не больше шести человек, с ними работает один учитель и один помощник. В классах, где учатся дети с несколькими нарушениями, работает система 6:1:2 – максимум шесть учеников, один учитель и два помощника (ассистента). Помощники могут быть и глухие, и слышащие.

При Галлодетском университете в Вашингтоне две школы: одна начальная, другая – старшая. Практически все преподаватели глухие. В старшей учатся дети из разных стран.

В США тоже хорошо развита система ранней помощи детям с нарушениями слуха, при которой государство до трехлетнего возраста бесплатно предоставляет специалистов, помочь в диагностике и компенсации последствий нарушения слуха. Операции КИ также проводятся, но импланты оплачивают родители, за счет страховки.

Бесплатная медицинская помощь предоставляется только гражданам, чей уровень дохода ниже прожиточного минимума.

В некоторых странах Латинской Америки (**Коста-Рика**, **Панама**) нет специальных детских садов для глухих. Неслышащие дети ходят в обычные детсады. В Панаме выпускники специальной школы, из-за низкого уровня знаний, поступить в университеты не могут. Здесь бардак с методами обучения глухих. Каждый педагог учит неслышащих как может. Также в Панаме практически нет переводчиков ЖЯ.

Уроки жестового языка и культуры глухих – редкость для Латинской Америки. В школе для глухих в Сантьяго (**Чили**) они есть, но это только начальная школа, где до 8 лет. А затем неслышащие ребята идут в обычные школы. Если в массовой школе больше 4 детей с нарушениями слуха, то администрация нанимает переводчика ЖЯ. Для учащихся специально подбираются обычные заведения, в которых параллельно урокам их обучают профессиям. Чаще всего это прикладные специальности – сантехник, электрик, плотник, медицинский помощник, швея.

Практически все страны Латинской Америки делают операции по кохлеарной имплантации. Но в бедных странах этого региона – это долгий процесс ожидания очереди, который может занимать более 5 лет. С реабилитацией таких детей тоже проблемы.

В ряде стран практикуется разделение школ: начальная и средняя (старшая). В начальной специальной школе в Мельбурне (**Австралия**) дети учатся до 12 лет, примерно до 6 класса. После этого они могут пойти либо в старшую школу для детей с нарушениями слуха (она расположена неподалеку), либо поступить в обычную. Есть отдельные общеобразовательные школы, которые работают по программе интеграции. Если у них учатся больше двух неслышащих детей, нанимают переводчика, он помогает на уроках. Также организуется сопровождение ребенка дефектологом – помочь с домашними заданиями и т.д. В спецшколе используется билингвистический метод обучения, есть детский сад. Малыши туда приходят с трех лет.

В школе работает несколько учителей с нарушением слуха. Кто-то ведет уроки, кто-то работает помощником учителя. Кстати, помощники есть в каждом классе. Стандартный состав класса – это около 6 детей, учитель и помощник. Переводчиков нет, все учителя прекрасно владеют жестовым языком. Даже когда педагоги разговаривают между собой, они всегда параллельно говорят на ЖЯ, чтобы их могли понять неслышащие и всем была понятна суть разговора.

Есть уроки жестового языка и... музыки. Но уроки музыки распространены в школах для неслышащих во многих странах мира.

Операции КИ очень распространены в Австралии. Импланты оплачивает государство, чаще всего детям ставят сразу два импланта. Многие из них после детского сада и специальных занятий, идут в обычные школы. Если ребенок, которого имплантировали в раннем детстве, поступает в школу для детей с нарушениями слуха, значит у него, как правило, есть дополнительные нарушения.

В конце своей лекции Юлия делает вывод, что нет идеального метода обучения глухих и слабослышащих. Каждый метод хорош по-своему, у каждого свои плюсы и минусы. Но и роль жестового языка в обучении неслышащих детей огромная, он позволяет в полной мере раскрыть ребенка с нарушениями слуха, развить его как личность.

У Юлии Германовой есть свой сайт: «**Путешествие дефектолога**» www.deaf-planet.ru На сайте можно подробнее ознакомиться с ее удивительными и увлекательными путешествиями и почитать о том, как обучают глухих и слабослышащих в разных странах.

ПОМЕТКИ НА ПОЛЯХ

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ «ТИХАЯ КРУГОСВЕТКА»



Анна КОМАРОВА

То, что жесты в разных школах глухих отличаются друг от друга – нормальное явление, характерное для многих стран. Особенно это было заметно раньше, когда школы были более обособлены друг от друга. Если взять, например, современные московские школы, то ребята часто встречаются на всяких общих тусовках – от спортивных соревнований до «Гаража», а также общих чатах – различия постепенно нивелируются, дети из семей глухих часто лидируют и становятся «языковой моделью» для остальных. О разных жестовых языках в **Бельгии** – ну, весьма спорное утверждение о 5 разных ЖЯ в школах. Да, в самой Бельгии есть ЖЯ фламандцев (ближе к нидерландскому) и ЖЯ валлонов (почти французский) и совсем немного с немецким вариантом ЖЯ. Поэтому в Бельгии два общества глухих, хотя все взрослые неслышащие свободно общаются друг с другом. В Бельгии такая же штука в школах – очень мало глухих преподов, часто используют кальку (но не всегда!), которая основана на словесных языках регионов страны.

Северная Европа... Информация о моей любимой изъезженной части Европы в лекции Юлии очень удивила. Я переполошилась – неужели всё так изменилось за последние несколько лет, когда мы были там в последний раз? За два дня получила последнюю информацию благодаря помощи Яны Аалтонен и Маркку Йокинена.

Дания: здесь 3 школы, где обучаются глухие, но на территории Гренландии нет ни одной.

Швеция: ничего не изменилось – 5 государственных школ с обучением по билингвистическому методу, в некоторых случаях начали использовать шведскую КЖР (кальку – когда голос и жесты вместе) для детей с КИ, но предмет «Шведский жестовый язык» обязателен для всех. Много глухих преподов, переводчики не очень часто, иногда на занятиях в старшей школе и, конечно, на всех этапах дальнейшего образования.

Пример урока в школе Манила (Стокгольм)... Дети просто глухие после детского сада, где шведского языка нет практически совсем. 3 класс открывает на математике обычные задачники для 2 класса школы слышащих, глухой учитель говорит им: читайте задачу. Явно там текст с подковыркой про фрукты, на несколько действий. Дети довольно бодро продираются на шведском сами, кто-то запутался, учитель объясняет непонятное место на ЖЯ. Задача решена! И никаких специальных программ и учебников, лишь в иностранных языках убрали аудио компонент, а шведский изучают по учебникам для иностранцев...

Исландия: все та же милая инклюзивная школа, где замдиректора школы глухой, несколько отдельных классов для глухих, предмет «Исландский ЖЯ» обязателен для всех глухих и слыша-

щих. Само собой, как во всех приличных инклюзивных школах, все собрания и общие собрания обязательно с переводчиком.

Норвегия: 4 крупные школы, самая большая в Тронхейме, и еще 3-4 небольших школы, где классы с глухими. Билингвистический метод обучения во всех этих школах обязателен в начальных классах. После начального этапа обучения возможна инклюзивная организация, хоть с переводчиком, хоть на норвежской кальке, так как есть готовая языковая база.

В Финляндии около 500 учащихся с различными нарушениями слуха в год (2013). Действительно, отдельной спецшколы для глухих в чистом виде нет, закрыли даже чудесную школу им К. Малма в Турку. Есть 2 национальные спецшколы-интерната, где есть глухие + глухие с другими нарушениями. Много муниципальных заведений с маленькими классами глухих – в Турку, Вааса, Хельсинки, Педерсгоре, Вантаа, Каарина (рядом с Турку).

Некоторые глухие дети обучаются в школах слышащих по одному. Но! В 5 школах ВСЕ предметы преподаются на финском ЖЯ, в 6 школах часть предметов на ФЖЯ, предмет «жестовый язык как родной язык» изучается в 20 школах. Для одиночек, разбросанных по дальним школам, этот курс преподается дистанционно из школы в Ювяскюля. Жестовый язык как 2-й язык преподается в 26 школах страны. Много глухих-одиночек предпочитают обучение на родном ЖЯ, в этом случае предоставляется переводчик и/или ассистент учителя с ЖЯ. В школах Каринаа и Вантаа с глухими работают по два педагога – глухой и слышащий, в Вааса – только один глухой учитель.

В десятках школ с некоторыми одиночками, КИ и CODA (слышащими детьми глухих родителей) используют кальку или вспомогательные жесты.

Количество детей с КИ пока еще велико: данные 2015 года говорят о 60 КИ детей (в 1997 их было 17) – в некоторых странах наметилась тенденция к снижению, но это отдельная тема.

Рамки публикации не позволяют сделать полноценный обзор школ глухих в мире, в **Бразилии** масса интересного опыта, об этом шумел весь Париж этим летом – открытие года!

Две отличные билингвистические школы в **Англии**: Френк Барнс в Лондоне и Дарби. В Дарби с 4 лет сплошной БЖЯ. Думаешь: а когда они начнут английским-то заниматься? Но потом эти машущие руками детки блестяще сдают в 11 лет экзамены за начальную школу, и многие спокойно учатся дальше в старой престижной школе Мэри Хеа на основе устного метода получше остальных, а кто-то идет в школы слышащих и учится с переводчиком. Ребята послабее остаются дальше учиться в Дарби.

Один из лучших примеров инклюзивных школ в мире, где учатся глухие – это **Гонконгская** (директор Гладис Танг). В престижном лицее, где учатся дети докторов и адвокатов, открыли классы для глухих ребят, много глухих учителей, результаты очень впечатляют.

Хотелось бы, чтобы билингвистических школ было большинство, но, увы, это не так!

ХОРОША СТРАНА БОЛГАРИЯ, А РОССИЯ ЛУЧШЕ ВСЕХ!..



Хочу рассказать об интересном человеке – Романе Гореве. Он не слышит с раннего возраста. Закончил школу в России, а потом уехал в Болгарию, где жил и работал несколько лет. Название беседы – из песни, её строчка точно отражает жизненный путь Романа – в конце концов он вернулся в Россию. Я знакома с ним с детских лет...

Пересматриваю фотографии школы «Нордис» (нижегородского объединения родителей детей-инвалидов по слуху, работавшего по методу Леонгард). На фото – живые свидетели конференций, «Маминой школы», юбилеев. Ищу маму героя сегодняшней беседы – Ольгу Николаевну. Нашла. Всматриваюсь. Какое грустное лицо, взгляд... Впрочем, как и у всех, впервые приехавших в «Нордис». Вспоминаю то время, 90-е годы.

...Я остановилась у дверей музыкального класса, сквозь щелочку вижу красивого мальчика, задорно поющущего у пианино:

– Неприятность эту мы переживем!

Я сразу узнала: это Роман Васильевич из Великого Устюга.

Самые отдалённые семьи, которым трудно было материально и физически добираться до Нижнего Новгорода, моя мама, Ольга Александровна Яцунова, завуч школы «Нордис», брала на себя. Весёлый крепыш Роман был её любимчиком. Благодаря тренировкам его мама «вытянула» остатки слуха, и в следующий приезд на вопрос «Как тебя зовут?» он лихо ответил:

– Роман Васильевич!

Потом его только так и звали. Очень обстоятельный маленький мужчина, с чувством собственного достоинства...

Его мама, Ольга всегда была красивой и нарядной. А ведь у нее трое сыновей. Рома – младший. Папа, как многие мужчины из таких проблемных семей, не выдержал глухоты сына, «сломался», и мать подняла одна всех троих парней...

Я беседую с Романом Васильевичем Горевым, который живет сейчас в Москве, открыт навстречу всем добрым делам и надежен. Лет 13 назад мы с мамой жили в деревне, к нам зашли какие-то гости – женщина и молодой человек. Я сразу узнала в женщине Ольгу. А Рома из мальчика превратился в статного доброжелательного юношу. Нам было очень приятно, что они не забыли нас и нашли в такой глухомани. Значительно позже Рома очень выручил меня. В 2018 году вышла из печати долгожданная книга «Дети Эмилии» – о нашей наставнице Эмилии Ивановне Леонгард. Я думала, как забрать у составителя экземпля-

ры этой объемной книги из Москвы для своих глухих друзей, и Рома согласился помочь, передал большую сумму за книги, забрал их и прислал нам.

Итак, Роман Васильевич рассказывает о себе:

– Я оглох в 2 года, предполагаем, что от гентомицина. Врачи поставили диагноз двусторонней тугоухости 4 степени. Ношу заушину «Отикон» на оба уха. А до школы носил карманный СА. Ходил в детский сад со слышащими детьми с двух лет до школы. В садике меня никто не обижал, мама объяснила всем, что у меня слуховые аппараты, что плохо слышу, и потом уже не обращали на это внимание.

В 8 лет пошел в гимназию, где учились мои братья. В школе сидел за второй партой в среднем ряду. Если не понимал слова учительницы, то переспрашивал. Любимым предметом был русский язык. Ещё занимался музыкой с 4 до 9 лет, увлекался баскетболом. В Устюге не было глухих ребят, да и потом как-то не довелось общаться с ними. Я учился там до 7 класса и потом в Калуге до 11 класса. Мама готовила меня к самостоятельности, ведь я в Калуге учился один без мамы.

А в 11-м классе стал заниматься параллельно на курсах по туризму, после школы год учился в Академии туризма в Москве. Сам собрал документы и поступил в колледж по туризму в болгарском городе Варна. За год освоил грамматику болгарского языка. Снимал квартиру, работал в Болгарии пять лет в русской компании, в магазине русских продуктов: то на складе, то водителем, а то и продавцом. Потом был администратором в спа-отеле.

Роман улыбается, вспоминая то время:

– Проблем из-за глухоты не было, все о`кей. Стал работать в Варне, как приехал. Хотел всегда быть индивидуальным предпринимателем. Но первый год скучал по России. В Болгарии хорошо: мягкий климат, летом бриз, нет удушающей жары, поэтому десять месяцев очень тепло. Понравилась свежая еда: фрукты, рыба, морепродукты.

Роман рассказывает скромно, по-деловому, и мне приходится задавать дополнительные вопросы: а что в России лучше? Он ответил, что Россия – большая страна со своим менталитетом. Законы, которые понятны. Он вернулся в Москву в 2015 году и работает индивидуальным предпринимателем в сфере металлоконструкций. Сам водит машину, возглавляет отдел по продажам – часто звонит по телефону, всё заказывает у поставщика, подбирает персонал – проводит собеседование, анализирует происходящее и ищет пути улучшения. Коллектив небольшой, но есть головное предприятие – руководство, менеджеры, с которыми часто приходится решать разные вопросы. Его мама признается, что у Романа есть минус – многое берёт на себя, не всегда делегирует обязанности. Очень любит свою работу.

С будущей женой, Олесей, слышащей девушкой, он познакомился в Вологде, когда навещал маму. Она работает дизайнером. В разговоре со мной хвалила Романа, подчеркнув, что он харизматичный мужчина, с ним не скучно. У них родился сын, сейчас ему полтора года, на своем «языке» вовсю болтает. Они снимают квартиру в Москве. Жена помогает мужу советом, во всем поддерживает, понимает, почему он работает с утра до позднего вечера. В конце нашей беседы Роман просил передать огромную благодарность своей учительнице Ольге Александровне Яцуновой за веру в него и в то, что всё в жизни получится.

Беседовала Мария БУБНОВА



ВСЕ ЧТО НИ ДЕЛАЕТСЯ – К ЛУЧШЕМУ

Журнал «ВЕС» не раз писал о глухих экскурсоводах в Москве и Питере, о их работе в крупных музеях Москвы. Недавно их список пополнился Андреем САВУШКИНЫМ. Наши читатели знают его как артиста, многократного победителя фестивалей культуры ВОГ, активиста Нижегородского РО ВОГ. С недавних пор он стал сотрудничать с музеем, расположенным в Нижегородском Кремле.

– Андрей, что подвигло тебя стать глухим экскурсоводом?

– Это была чистая случайность, вместо меня им должен был стать другой человек. В Нижнем Новгороде есть музей ГЦСИ «Арсенал», в начале 2019 года они ставили спектакль-променад по выставке Ивана Плюща «Механизм бессмертия». Спектакль назывался «Воспоминание о ярмарке, которой никогда не было». По задумке авторов проекта спектакль должен был идти на двух языках: русском и жестовом. У них была договоренность с одним глухим актером, педагогом театра «Пиано», а он, в связи с занятостью, отказался и порекомендовал меня. Таким образом я принял участие в спектакле.



А. Савушкин проводит экскурсию в «Арсенале»

Через несколько месяцев после завершения проекта куратор музея «Арсенал» Екатерина Магуськина сообщила мне о будущем совместном мероприятии ГЦСИ «Арсенал» с музеем «Гараж». Они открывали инклюзивный проект «Единомышленники», суть которого – продемонстрировать доступность посещения музея современного искусства для людей с ОВЗ. Я дал согласие и вошел в состав «единомышленников», затем провел первую экскурсию для глухих и слабослышащих на РЖЯ. И пошло-поехало.

– Каковы твои дальнейшие планы в этом направлении?

– В Нижнем Новгороде и в Нижегородской области много музеев и достопримечательностей, хочется, чтобы вся информация о них была доступна для всех глухих и слабослышащих. Лучше всего, если и экскурсоводы будут из их среды. Ведь РЖЯ – родной язык большинства глухих. Сейчас тесно сотрудничаю с ГЦСИ «Арсенал» и лично с Е. Магуськиной. У нас много планов и задач по этому вопросу. Не хочу бежать впереди поезда. Тут главное – делать все постепенно. «Тише едешь – дальше будешь». Пока работаю бесплатно, учусь, вникаю, изучаю, набираю опыт.

– Сотрудничаешь ли с другими глухими экскурсоводами?

– Да, некоторых глухих гидов знаю лично, а других – заочно, пока не получается с ними пересечься. Мне вживую удалось пообщаться только с Верой Шамаевой и с тобой. Интересовался вашим опытом работы, методами подготовки к экскурсиям, правилами работы, ведь я, в отличие от вас, не проходил каких-то курсов подготовки.

– А что со сценой? Уходишь оттуда?

– Ни за что! Сцена – это моя стихия, моя страсть. Она будет со мной всегда, в ней есть что-то волнующее. Выходишь на нее и чувствуешь адреналин. Когда видишь перед собой зрителей, понимаешь, что должен выложиться на все сто, чтобы они получили наслаждение и прочувствовали мою энергетику. Чтобы поняли и увидели смысл, суть песни, которую «пою» на жестовом языке.

Хочу рассказать про мое самое первое впечатление от сцены. Это началось давно, в 2002 году, когда впервые



поехал в Архангельск на фестиваль «Поющие руки». Должен был выступать вместе с трио нижегородских девушек. Они уже были известны среди глухих почитателей художественной самодеятельности. А вот для меня это совместное выступление было первым. Попал в компанию крутых и талантливых ребят, они – «профи», а я тут новичок. Получил первую награду – 3 место в номинации соло с песней «Такие девушки как звезды». Выступил на гала-концерте, который прошел на уличной сцене в центре Архангельска в День города. Помню свой выход на сцену, вижу, что на меня смотрят не только «свои», глухие, но и слышащие жители города. Этот дебют был незабываемым. Именно там познакомился с режиссером Театра мимики и жеста Робертом Фоминым. Он был в составе жюри, я знал его как Артиста с большой буквы. Роберт заметил во мне, начинающем артисте, искру таланта и дал советы, рекомендации. Помню его слова на одном из мастер-классов: «Сцена – это святое». И благодаря его помощи, я стал развиваться творчески – совершенствовался, изучал все тонкости, нюансы исполнения номеров, передачу смысла, точный перевод. В итоге я доволен своим творческим уровнем и победами на фестивалях.

– Как известно, ваша жена тоже с успехом выступает на сцене, это у вас семейное?

– Моя семья – это самое ценное, что есть в моей жизни, мой смысл. Она вдохновляет меня ко всем начинаниям. Жена Анна – моя муз, а дети – амуручики. Аня тоже выступает со мной, ездим вместе на конкурсы. Кстати, она впервые выступила на Всероссийском конкурсе в 2006 году в Костроме с песней «Как ты мне нужен» и заняла там 3 место. Тогда мы были мало знакомы. После того как мы поженились, стали выступать вместе. Она часто находит такие песни, что меня пробирает до мурашек! У нас трое детей, мы иногда берем их на конкурсы, знакомим их с творчеством. Семейная идиллия.

Наш старший сын Владислав учится в 4-м классе и пошел по нашим стопам, он стал актером Нижегородского театра неслышащих детей «Пиано», ездит на гастроли. Интересный случай: у меня с женой есть мечта – вдвое поехать отдохнуть в Венецию, но все никак не получается, откладываем поездку. И тут наш Владислав поехал с театром на гастроли в Венецию... Говорю Анне: наш сын за нас побывал там! Помимо театра, он занимается плаванием, он у нас и артист, и спортсмен, прям как я.

Средний сын Всеволод – такой стеснительный, мы долго думали, в кого он такой, пока я не вспомнил себя. Я был таким, пока благодаря сцене, не осмелел. Надеюсь, что и у сына будет так же, у него уже было первое выступление от детского сада на местном фестивале. В этом году он идет в первый класс. У него все впереди, а младший Савва уже поет с нами, хотя ему всего 3 года. Очень любит повторять за нами жесты. Мы с женой были удивлены, когда он одну песню самостоятельно спел на жестовом языке – запомнил у нас на репетициях. Наши дети из нашего мира, пока они растут, мы делаем все всевозможное, чтобы в ближайшем будущем наши глухие и слабослышащие дети могли получить достойное образование.

– В прошлом году ты привлекал внимание общественности к проблемам с детским садом в Нижнем, чем все закончилось?

– Несмотря на то, что детсад допускал нарушения, мы, родители, мало интересовались этим, на все как-то закрывали глаза. Потом одна слышащая мама глухого ребенка, недовольная тем, что в детсаду творится, стала писать письма во все инстанции – и этим разбудила нас. Мы решили не игнорировать проблему. И взяли на себя роль рупора, призывали всех родителей не молчать, а поднимать шум.

С этого момента моя семья стала глубоко вникать в актуальные проблемы у нас, в городе. А самым главным оказался вопрос с образованием глухих детей, начиная с детсада. Теперь знаю, что такая проблема существует во всей стране. Считаю, что мы должны объединиться, наши требования в решении проблем образования должны услышать на всех уровнях. На это глаза закрывать нельзя – это же наше будущее. Всегда подчеркиваю: тем, что мы знаем сейчас – мы обязаны не только школе, но и нашим родителям, которые дали нам все, что могли. Ну а мы должны своим детям отдать еще больше. Агитирую родителей, что детьми надо заниматься с самого рождения, а не переносить ответственность на детсад или школу. А чем все закончится – пока окончательной ясности нет – ждем результатов.

– Из-за этого недавно стал председателем местного отделения ВОГ Нижнего Новгорода?

– Отчасти да. Понимаю, что быть председателем – ответственное дело. Все началось после молодежного семинара ВОГ, который проходил в ноябре 2019 года в Москве. Семинар вели эксперты, специалисты. Участвовал в тренингах, слушал лекции... Все это дало мне толчок к действию. До этого у меня были такие мысли, но как-то не решался сделать шаг. Можно сказать, я в ВОГ с пеленок. Отец был членом правления Нижегородского (ранее – Горьковского) РО ВОГ, водил меня на мероприятия, лекции, собрания. Вовлек меня в воговскую жизнь. Всегда был активным членом нашей организации. Став председателем, понимаю, что есть ответственность перед членами ВОГ. Статус председателя МО помогает приносить пользу глухим. Это другой уровень подхода к решению вопросов с должностными лицами администрации города. Теперь они охотно идут навстречу в решении любых вопросов, касающихся глухих граждан Нижнего Новгорода.

– А как же известные слова глухих: «пользы от ВОГ нет»?

– Такое бывает, когда у глухих создается впечатление, что организация ничего не делает. А это из-за недостатка информированности. Для того, чтобы донести нужные сведения до них, мы ведём беседы (история ВОГ, культура, спорт глухих, зачем платить членские взносы и т.д.). А когда информация до них доходит, то они понимают, что были неправы. В моём городе есть молодежная организация глухих, они активно ведут свою работу. Все надо начать с ранних лет. Я знал, куда иду, понимал, что такое быть председателем МО ВОГ. Уверен, все что ни делается – к лучшему.

– Работа председателем МО – общественная, экскурсии бесплатно водишь, а на чем зарабатываешь?

– Есть такое слово «самозанятый». Я из их числа. Подрабатываю отдельчиком, ремонтирую квартиры от А до Я. И еще выступаю в качестве тамады на свадьбах, давно этим занимаюсь. Порой спрашивают, почему не афиширую эту сторону? Отвечаю, работаю по рекомендациям, через друзей. Как говорится – «сарафанное радио». Мне этого достаточно. Мне нравится иметь свободный график работы, не люблю быть зависимым от начальников.

– Каковы твои ближайшие планы?

– Планов много, но цель одна: улучшить качество жизни глухих во всех сферах в своем городе.

Расспрашивал
Геннадий ТИХЕНКО

Фото: Алексей Швецов



СУРДОПЕДАГОГ ВАЛЕНТИНА СТАЦЕНКО

«Чтобы помнили» – так называлась популярная телепередача, которую вел ее автор – поэт, актер и режиссер Леонид Филатов. Посвящена она была артистам, уже ушедшим из жизни. В незаметной педагогической профессии тоже есть герои, достойные того, чтобы о них помнили.

Героиня нашей статьи – Валентина Яковлевна Стаценко, учитель-сурдопедагог, недавно ушедшая от нас.

Ее судьба в который раз доказывает, что классическое единство времени и места действия позволяет герою, чувствующему веяния времени, победить обстоятельства.

Педагоги-экспериментаторы под руководством Б.Д. Корсунской работали с детскими коллективами (дошкольными группами или классами школы, причем достаточно часто в различных городах страны). Позитивные итоги эксперимента давали основания для законодательной поддержки широкого внедрения новой системы (методики, подхода) в образование глухих детей...

Свой творческий путь Валентина Яковлевна начинает в 1958 году, она с отличием заканчивает дефектологический факультет МГПИ им. В.И. Ленина (сейчас – МГПУ). И здесь при вхождении в педагогическую деятельность происходит судьбоносная встреча выпускницы института с выдающимся сурдопедагогом Брониславой Давыдовной Корсунской, которая предлагает ей стать педагогом одной из первых экспериментальных групп для глухих дошкольников.

Это было особое время в развитии сурдопедагогики. В России со второй половины XIX века обучение глухих детей традиционно связывалось с устной речью. В основе обучения лежал «чистый устный метод», т.е. дети воспринимали новое слово с губ, а затем, овладев необходимыми звуками, произносили его.

Так же строилось и дошкольное воспитание и обучение, начатое в России в 1900 году Н.Ф. Рай и Ф.А. Рай и продолженное их дочерью Е.Ф. Рай.

К середине 50-х годов теоретически система была выстроена. Она основывалась на положениях великого психолога Л.С. Выготского о том, что «воспитывать надо не глухого ребенка, но ребенка прежде всего», что «решает судьбу личности не дефект сам по себе, а его социальные последствия».

Именно это побудило Брониславу Давыдовну критически отнестись к общепринятым в то время приемам обучения, выступить против системы, сложившейся в теории и на практике и предложить свою.

«Целью обучения неслышащего дошкольника является формирование и развитие его личности. Организация жизни и деятельности детей не должна подчиняться обучению речи. Обучение языку, отбор речевого материала должен быть обусловлен интересами детей, их повседневной деятельностью, потребностью в общении, впечатлениями

окружающей жизни», – писала Бронислава Давыдовна (1956, сборник АПН «Известия» №77). В качестве вспомогательного средства, позволяющего таким образом строить систему обучения речи, была предложена дактилология, которая ранее никогда не использовалась в коррекционной работе с дошкольниками и к которой резко негативно относились и специалисты, и родители детей.

Нужно было доказать на практике результативность предложенной системы обучения глухих дошкольников. Сделать это могли только педагоги-практики.

Валентина Яковлевна Стаценко стала одним из ярчайших их представителей. Она полностью разделяла взгляды своего учителя, которые впоследствии пронесла через всю свою педагогическую деятельность и блестяще реализовывала их на практике.

В трудовой книжке Валентины Яковлевны появляется первая запись: сурдопедагог в детском саду №761 Киевского РОНО

Воспитателем в эту группу была приглашена студентка МГПИ им. В.И. Ленина Люсия Константиновна Станкевич.

Так образовалась команда, на одном дыхании прошедшая вместе очень долгий путь: детский сад, школа, выпуск из школы, поддержка на первоначальном этапе вступления в самостоятельную жизнь.

Творческая работа с глухими дошкольниками была успешной и не только в области развития детей, формирования у них словесной речи, но и в овладении ими производительной ее стороной...

Через 30 лет, вспоминая своего Учителя, Валентина Яковлевна отмечала:

«На первое место Бронислава Давыдовна всегда ставила воспитание. Мы долго этого не понимали. Причем здесь воспитание? Мы должны учить, развивать. «Учить нужно», – говорила Бронислава Давыдовна – мы и учим. Но впереди у них жизнь в мире слышащих людей. Одних знаний тут недостаточно. Если они будут нравственными людьми, если будут добры, справедливы, честны, им будет легче жить, потому что это нормы общечеловеческие. И их нужно воспитывать. И именно мы должны это делать»...

Валентина Яковлевна была любимой ученицей Брониславы Давыдовны и, естественно, она хотела, чтобы такой



В. Стаценко ведет урок.
Лена Нечаева (Сильянова)
сидит 1-я справа.

специалист остался в дошкольной сурдопедагогике. Но Валентина Яковлевна не смогла расстаться с детьми и вместе с ними перешла на учительскую работу в школе. С Корсунской у нее на всю жизнь сохранились самые близкие отношения, не только личные, но и творческие.

В трудовой книжке Стеценко появляется вторая запись – школа-интернат №101 для глухих детей.

В начале эксперимента детей снимали в научно-популярном фильме «Мы будем говорить». Обещание выполнено – глухие дети заговорили. История обучения детей с врожденной глухотой знает примеры хорошо выученных и владеющих речью глухих. Следует сказать, что зачастую это были поздно глухие дети, либо дети, имеющие не плохие остатки слуха. Определяющим был тот факт, что обучение в этих случаях было индивидуальным. Валентина Яковлевна работала с детьми, большинство которых страдало врожденной глухотой, или имело глухоту наследственную, и начато это обучение было довольно поздно – с 3-х лет, а не с первых месяцев жизни.

Об этом классе было много написано, сняты прекрасные фильмы, один из которых – «Слова», был курсовой работой режиссера Михаила Богина. Стремление неслышащих детей и их учителя победить судьбу так взволновало художника, что позже он снял фильм «Двое», получивший широкую известность и призы на кинофестивалях.

В то время в стране был начат новый эксперимент... Сначала появилась идея, были теоретически разработаны подходы, после чего педагоги начали экспериментальную апробацию, в которую школа №101 включилась чуть позже школы НИИД, которую курировал Институт дефектологии АПН СССР (директор школы – М.Д. Чавушьян).

Теперь поиски новых подходов и методов обучения глухих детей были связаны с желанием сократить сроки обучения ребят в школе. Некоторые из этих попыток были очень успешны: в школе НИИД несколько классов за 12 лет получили полное среднее образование. Но в этот эксперимент класс Валентины Яковлевны не попал по времени. Ее питомцы закончили школу в 1974 году.

За 11 лет обучения они овладели программой 9-ти классов средней школы (вместо 12-13 лет), а дальше каждый из них выбрал свой путь.

Лена Нечаева была принята в школу №30 для слабослышащих детей, директором которой был известный в сурдопедагогических кругах Карл Авдеевич Микаэльян. Получив полное среднее образование в 30-й школе, Лена Нечаева (Сильянова) закончила МВТУ им. Баумана. Проработала 7 лет инженером на заводе, затем была зав. клубом «Преображенка» при МГО ВОГ.

Она говорит: «После этого Г.Л. Зайцева пригласила меня в билингвистическую гимназию при школе №65 на должность учителя математики. Там я осталась на 26 лет. Сейчас на пенсии, помогаю слепоглухим».

Виктор Стадник, Анатолий Кирюшин, Александр Кирьяnenko закончили Московский техникум механизации и учета, работают по специальности. А девочки создали свои семьи и воспитывают детей.

Трудно было бы ожидать, что Валентина Яковлевна с новым классом будет работать на «такой же ноте». К счастью, сама жизнь помогла ей и на этом этапе не «ходить» на работу, а продолжать творить.

В это время начался эксперимент по совершенствованию устной речи глухих школьников: по развитию у них слухового восприятия и на его основе формирование произносительной стороны речи (руководители эксперимента Е.П. Кузьмичева и Н.Ф. Слезина). С первых дней его осуществления в рядах педагогов-экспериментаторов Валентина Стеценко, которая становится его руководителем в 101 школе...

Многое было сделано для повышения профессионального уровня учителей, работающих в школе №101, а также приезжающих со всех концов страны: обсуждение вопросов, волнующих педагогов, практическая работа со



Встреча выпускников.

1 ряд: В. Стеценко, Л. Станкевич, Е. Комарова.
2 ряд: Е. Сильянова, Г. Мухранова, И. Соколова.
3 ряд: В. Костылев, С. Пляц, И. Петрова, Т. Королевская.
4 ряд: А. Кирюшин, А. Сильянов, В. Нарбеков

школьниками. Большую помощь учителям в ежедневной работе оказывали разработанные Валентиной Яковлевной «Примерные речевые зарядки для 1-3 класса». Организация праздников, конкурсов речевых выступлений школьников, обучение и помочь молодым учителям, - во всем этом Стеценко была главным действующим лицом.

Менялось время, появлялись новые идеи, подходы к обучению и воспитанию глухих детей, и все это становилось основой профессиональной деятельности удивительного человека и педагога.

После 51 года педагогической работы в трудовой книжке Стеценко появилась третья и последняя запись: «Уволена в связи с выходом на пенсию», Запись формальная и бездушная...

В роли пенсионера Валентина Яковлевна прожила десять лет. В последний путь ее провожали родные, друзья и, конечно же, ученики. Каждый из нас был уверен, что перестало биться сердце, отданное детям.

Татьяна КОРОЛЕВСКАЯ,
лауреат премии Правительства РФ
в области образования,
Отличник народного просвещения

СЛОВО ОТ ВОСПИТАННИКОВ

Преподаватель 101-й школы В.Я. Стеценко ушла от нас 24 октября 2019 года. Валентина Яковлевна, мы безгранично благодарны судьбе за то, что Вы были нашим Учителем! Мы, Ваши выпускники, считаем себя самыми счастливыми, потому что учились у Вас.

Вы учили нас читать и размышлять, воспринимать мир, видеть и чувствовать образный язык, анализировать и делать выводы. Мы до сих пор помним уроки литературы и русского языка!

Мы будем всегда помнить Вас, пока мы живы!

Выпускники школы №101



Открыта горячая линия ВОГ

О ВОГ

ЖЕСТОВЫЙ ЯЗЫК

СОБЫТИЯ

РЕСУРСЫ

ТВ-СУБТИТРЫ

КУЛЬТУРА

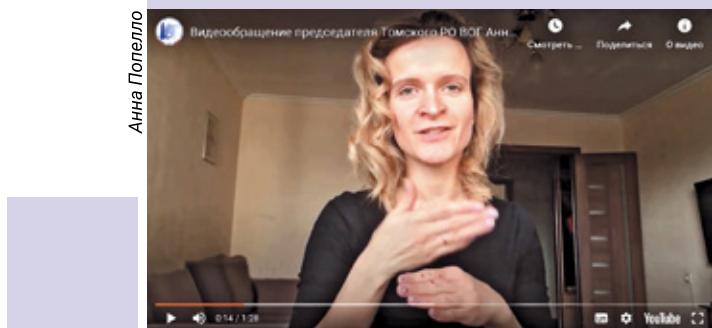
КОНТАКТЫ



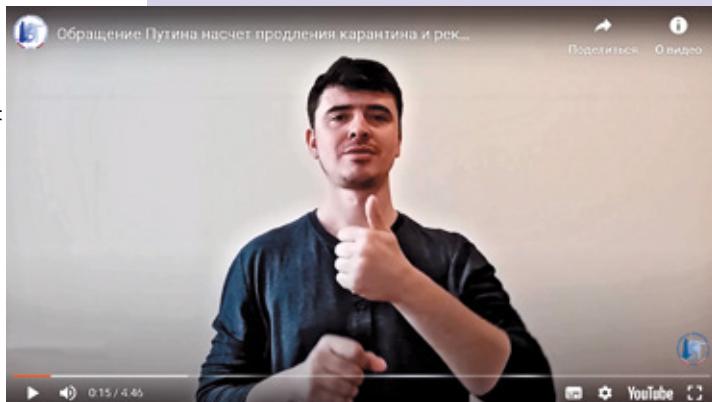
Татьяна Трофимова



Анна Попелло



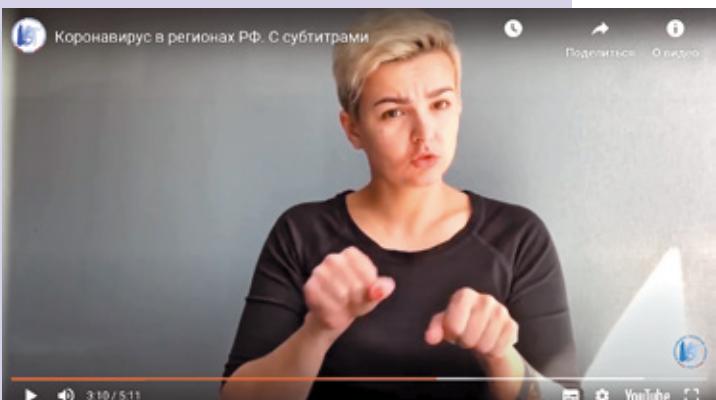
Геннадий Тихенко



Вера Шамаева



Вера Михайлова



Юлия Крыгина



Виктория Сквортцова



Дмитрий Жевежиков

В России режим самоизоляции. Пандемия коронавируса шагает по планете. А молодые глухие влогеры в этой ситуации активно выступают в интернете, информируя сограждан и поднимая в них дух. Эти ролики были выложены на сайте voginfo.ru